

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
Глава I. История археологического исследования севера Красноярского края.	9
1.1 История археологические исследований в Туруханском и Эвенкийском районах.	9
1.2 История археологические исследований в Таймырском Долгано-Ненецком районе и городском округе Норильск.	14
Глава II. Общее описание материальной культуры древней истории севера Красноярского края	19
2.1 Период палеолита	20
2.2 Период мезолита	22
2.2 Период неолита	25
2.4 Эпоха бронзы	31
Глава III. Теория и практика использования материалов археологических исследований территории Севера Красноярского края в школьном курсе истории.	39
3.1 Обзор нормативной базы основы организации образовательного процесса на школьном уровне, применительно к периоду древнейшей истории человечества в его региональном компоненте.	39
3.2 Теория и практика использование данных археологических исследований в школьном образовательном процессе. Педагогическая археология.	46
Глава IV. Примерные варианты методических разработок, базирующихся на данных археологических исследований по древнейшей истории Севера Красноярского края в рамках освоения основного общего образования.	56
4.1 Методическая разработка урока усвоения нового материала.	56
4.2 Методическая разработка урока повторения ранее пройденного материала.	63
Заключение	69
Список источников и литературы.	71

ВВЕДЕНИЕ.

Территория Красноярского края богата археологическим материалом самых различных периодов истории, основываясь на котором можно проследить эволюцию человеческих обществ, состояние их хозяйственных, религиозных и иных сфер жизни. Современные учебники истории же иллюстрируют темы освоения человеком территории современной России в основном на базе причерноморского региона и других регионов европейской части России, и если и упоминают археологический материал Сибири, то вскользь, либо же вовсе игнорируют. Учащиеся же регионов России, несмотря на богатый опыт антропологических исследований в своих регионах, вынуждены изучать древнюю человеческую историю на базе далеких территорий, тогда как со всем необходимым для этого материалом можно ознакомиться в профильных учреждениях своего региона или даже города, занимающихся сбором, хранением и изучением археологических находок, и лично лицезреть или даже прикоснуться к истории. Безусловно, Российская Федерация, встав на путь унификации и стандартизации исторического образования на всей территории страны, и реализуя концепцию единого УМК по истории России, не может учесть в единых линейках учебников локальные и региональные особенности отдельных территорий нашей страны, использовать в своем фактологическом аппарате, накопленный за годы исследований в регионах материал. Однако, основополагающие документы, регулирующие образовательный процесс, не просто позволяют, но и практически побуждают самих педагогов использовать местную базу исторических и антропологических исследований при создании рабочих программ. Современный российский педагог может и должен включать в образовательный процесс по предмету история региональный компонент, привлекая дополнительные материалы. Но эта свобода и возможность

вариативности предлагаемого учащимся материала выставляет перед нами вызовы иного характера. При таком положении вещей, когда вся тяжесть по включению местного исторического, этнографического и шире антропологического материала в образовательный процесс ложиться на плечи самих педагогов, значимость, а значит и актуальность исследований, подобно нашему, ставящих перед собой задачи обзора и систематизации обширной базы археологических исследований в крае, адаптации и поиска его места в школьном образовании, а также теоретического и практического применения к ним различных методик преподавания истории в школе, сильно возрастает.

Как уже было сказано выше археологический материал Красноярского края весьма обширен и богат. Классифицировать по подгруппам его можно как на основе периодизации, так и используя географический фактор. Многочисленны исследования можно найти по материалам, найденным в Минусинской котловине, в окрестностях самого Красноярска, и шире в регионе Красноярско-Канской лесостепи, при этом традиционно территориям находящемуся на севере края уделено значительно меньше внимания. Именно на этом географическом регионе мы решили остановиться в своем исследовании.

Под территориями севера Красноярского края мы подразумеваем в первую очередь районы крайнего севера, что соответствует территориально-административным единицам Красноярского края: Таймырский Долгано-Ненецкий район, городской округ город Норильск, Эвенкийский и Туруханский район. Эти территории включают себя полуостров Таймыр, бассейн нижнего течения реки Енисей, бассейны рек Хатанга, Нижняя и Верхняя Таймыра, Подкаменная и Нижняя Тунгуска. Данная территория располагается в двух природных зонах: тундре на севере и тайге на юге, и переходной лесотундровой зоне между ними.

Хронологически, исследование охватывает период от палеолита, к которому относят самые ранние археологические находки на территории севера края, до эпохи бронзы, когда появляются культуры, во многом схожие

с культурами этносов, проживающих там сейчас, условно исследуемый период можно охарактеризовать как время первого заселения и освоения человеком территории севера Красноярского края и периодом начала генезиса проживающих там сегодня этносов.

Согласно нашей гипотезе, для усвоения учащимися темы, касающейся особенностей хозяйства и культуры первобытного человека, а также для решения ряда задач, задекларированных в новом варианте ФГОС, использование материалов археологических исследований древнейшей истории севера Красноярского края, может быть крайне эффективной, но требует подробной методической разработки отдельных уроков или элементов урока.

Темы, связанные с древнейшей историей человечества, рассматриваются в рамках курса отечественной истории в 6 классе на первых уроках, посвященных расселению и проживанию на территории России человека, а также в курсе всеобщей истории в 5 классе также в начале изучения курса, но рассматривает тему более широко, как древнейшая история человечества в целом без привязки к местности.

Цель данного исследования можно сформулировать, как анализ теоретической и практической возможности использования материалов археологических исследований древнейшей истории севера Красноярского края в школьном курсе истории.

Объектом исследования являются материалы археологических исследований древнейшей истории территории севера Красноярского края.

Предметом исследования является методический и педагогический потенциал материалов археологических исследований древнейшей истории территории севера Красноярского края.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы и поставлены следующие задачи, последовательное решение которых и будет описано в текущей работе:

1. Кратко охарактеризовать историю археологического изучения территории севера Красноярского края.

2. Описать основные периоды древнейшей истории территории севера Красноярского края на базе материалов археологических исследований региона.

3. Проанализировать нормативно-правовую базу преподавания истории в системе общего образования.

4. Проанализировать, с акцентом на практическое применение относительно имеющихся ресурсов и рассматриваемой темы, направление педагогической археологии.

5. Составить примерные методические разработки уроков и элементов урока, в основе которых лежат материалы археологических исследований территории севера Красноярского края.

В ходе исследования были применены такие общенаучные приемы как сбор и анализ информации, сравнение полученных данных с имеющейся методологической теорией, практическая реализация выработанных положений, систематизация и категоризация полученных данных, методы наблюдения и педагогического эксперимента.

Источниковая база исследований представлена несколькими группами источников. Во-первых, источники, объединенные в условную группу нормативных документов, регулирующие сферу образования. В первую очередь это федеральный и региональный закон «Об образовании», в которых содержатся основополагающие принципы организации процесса обучения в РФ, легшие в основу прочих документов регулирования, а также закону «Об установлении краевого (национально-регионального) компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Красноярском крае». Также стоит отметить национальную доктрину развития образования до 2025 года. Важнейшими же документами, регулирующими практику организации образовательного процесса, являются ФГОС нового поколения и ИКС, являющийся составной частью концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и концепции нового

учебно-методического комплекса по всеобщей истории. Первый, формулирует общие требования к школьному образованию РФ, обозначает главенствующую концепцию, ставит конкретные задачи в виде планируемых результатов обучения и т.д. ИКС, в полном объеме вошедший в концепцию нового УМК по истории России, предъявляет конкретные требования уже к результатам освоения конкретной дисциплины. Вторая группа источников представлена методической и организационной литературой, например, примерной программой всеобщей истории, методическими рекомендациями об особенностях преподавания истории в общеобразовательных организациях Красноярского края, рабочими программами курсов всеобщей и отечественной истории, принятыми образовательными учреждениями.

К литературе, использованной в данной работе, можно отнести научные статьи и монографии, объектом исследования в которых является непосредственно древнейшая история севера Красноярского края, анализ археологических материалов региона. Важной частью этой категории научной литературы, являются работы за авторством Леонида Павловича Хлобыстина, одна из его монографий “Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур севера Евразии”, комплексно и подробно рассматривает регион с точки зрения культурогенеза, базируясь, в первую очередь, на материалах собственных археологических исследований региона. Похожая сущность и у совместной работы Н. П. Макарова и М. С. Баташева «История и культура народов Севера Красноярского края». К перечню статей можно отнести следующие работы: Археологические памятники долины р. Подкаменная Тунгуска на территории государственного природного заповедника «Тунгусский» / Макулов В. И., Дроздов Н. И., Привалихин В. И., Леонтьев В. П., Чеха В. П.; Древности Приенисейской Сибири: сборник научных трудов / Сибирский федеральный университет; Андреев, Григорий Иванович. Исследования археологов к северу от Енисейска / Г. И. Андреев; Андреев, Григорий Иванович. Археологические работы Г. И. Андреева в

северных районах Средней Сибири / Г. И. Андреев, П. В. Мандрыка и многие другие.

Структура работы состоит следующий последовательных элементов: введение, 4 главы основного содержания, заключение, и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.

1.1 История археологические исследований в Туруханском и Эвенкийском районах.

Территория, расположенная к северу от Красноярска и, тем более, к северу от Енисейска, до определенного времени не посещалась исследователями вовсе. В целом, отечественная археология в дореволюционный период обошла этот регион стороной. Но даже в первые годы советской власти количество экспедиций и найденных стоянок было скудным. Так, например, только в 1921 г. Тугаринов А. Я. в устье реки Подкаменная Тунгуска обнаружил древнюю стоянку.

Ситуация кардинально меняется начиная со второй половины XX века. В 1958-1959 годах Николаев Р.В. обследовал устья рек Подкаменная Тунгуска, Сухая Тунгуска, Сургутиха, Курейка. Р. В. Николаев обнаружил несколько древних стоянок. На некоторых из них он провел раскопки, где были обнаружены обломки глиняной посуды и каменные орудия. В 1961 году Г.А. Максименков провел разведку по Енисею, в ходе которой также были обнаружены остатки древних поселений в деревнях Бахта и Зырянова, в селе Верхнеимбатское.¹

Похожая ситуация была и в отношении археологических исследований на Нижней Тунгуске. До 1960-х годов было известно пять древних памятников. Первый был обнаружен И.М. Сусловым в 1928 году в устье реки Кочечумо, остальные найдены П.П. Хороших в 1930 году.

Огромную роль в исследовании региона сыграл Г.И. Андреев. В 1963 году им были открыты стоянки в Тураме и Куюмбе, причем в Байкатию было

¹ Барышев И.Б. Научный отчет: «Археологические работы (разведки) на территории объекта «Строительство угольного разреза Нижнелемберовского каменноугольного месторождения» и «Строительство технологической дороги от проектируемого угольного разреза Нижнелемберовский до терминала Чайка (порт Диксон) в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края». М. 2018. С. 5

найден семь древних стоянок, расположившихся на небольшом отрезке в 6 километров. Уже тогда было собрана обильная коллекция археологического материала. В том же году другими исследователями были открыты стоянки на р. Чуна. В районе поселка Стрелка. Примерно с этого момента начинается целый вал открытий. В 1964 году Ю.М. Фомин и П. П. Пашкин открывают стоянки Кочепята и Полигус. А в 1965 году под руководством Г. И. Андреева начинается экспедиция, нацеленная на полноценные комплексные исследования Нижней и Подкаменной Тунгусок. В следующем 1966 году была совершена разведка Подкаменной Тунгуски на участке между поселками Ванавара и Оскоба, в результате которой было обнаружено тридцать стоянок. Таким образом к концу десятилетия было известно уже около пятидесяти стоянок в данном регионе.²

Уже в это время исследователи отметили ярко выраженную концентрацию стоянок в определённых местах, как например у Паноликского порога, в районах поселков Ванавара, Стрелка, Оскоба, Байкит, Усть-Камо и других. Только в районе поселка Тура было найдено не менее десяти стоянок. При этом исследователи находили как однослойные, так и многослойные поселения. Исследователи получили настолько большой объем археологического материала, что, по словам самого Г. И. Андреева, не представлялось возможным вывезти для изучения хоть какую-то значимую часть материала.

В 1977 году была начата новая масштабная экспедиция, в которой участвовали В. И. Привалихин, Н. И. Макаров, Н. И. Дроздов. В 1981-1982 годах В. И. Привалихин провел разведочные работы в долине Подкаменной Тунгуски на участке от поселка Чемдальск до устья Верхней Лакуры, в результате чего были обнаружены десятки памятников от неолита до

² Сергиенко Т. Ю., Силкина Т. В. История археологических открытий на территории Туруханского района и ее представление в экспозиционных и образовательных проектах Краеведческого музея Туруханского района// Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи : материалы Всероссийской научной археологической конференции (Сургут, 1–4 октября 2013 г.) изд-во Магеллан, 2013. - С.280.

железного века.³ В 1988 году под руководством В. И. Макулова и Погудина в среднем и нижнем течении Подкаменной Тунгуски были проведены масштабные разведочные работы по паспортизации памятников археологии. В 1989, 1991 и 1999 годах на участке долины Подкаменной Тунгуски протяженностью более 1000 километров от ее устья до приустьевых участка реки Тэтэрэ В.И. Макуловым были проведены дальнейшие исследования. Были открыты или вновь исследованы более 150 разновременных археологических памятников, среди которых гора Чамбэ, Сугшено, Белая Гора. В этот период на стоянках Панолинская 1 и Нижняя Лакура были проведены раскопочные работы.

На ряду с работами проведенными специалистами-археологами, и помимо находок, сделанных советскими геологами, о которых говорилось выше, в период 60-90-х годов XX века огромный вклад внесли местные жители, сообщавшие о своих случайных находках специалистам. В начале 60-х отметился директор средней школы поселка Тура К.В. Стурова, сообщившая о находках в с. Ванавара и ниже Панолинского порога. В 1997 году житель села Ванавара В.И. Воронов передал в лабораторию археологии КГПУ коллекцию железных предметов с реки Хушма.

В августе 1998 года на территории Туруханского района под руководством Н. И. Макарова отряд Краевого краеведческого музея провел очередную разведку, в результате которой была открыта стоянка Монастырская протока на левом берегу Енисея. В следующем году на стоянке были проведены уже раскопки. С 1999 по 2000 годы под руководством Н. И. Дроздова были проведены масштабные работы по паспортизации уже известных памятников археологии на территории от устья Подкаменной Тунгуски до деревни Верещагино. Также были осмотрены ОАН “Стоянка Подкаменная Тунгуска” и “Подкаменная Тунгуска-2”, Н. И. Дроздовым было

³ Привалихин В.И., Дроздов Н.И., Макулов В.И. Археологические исследования Красноярского краевого краеведческого музея в бассейне реки Подкаменная Тунгуска (1921 –1982гг.) // Древности Приенисейской Сибири. Вып. 4. Красноярск: 2005. С. 66.

отмечено полное уничтожение первой стоянки под воздействием антропогенных факторов.

С началом XXI века меняется характер археологической разведки и исследования территории Туруханского и прилегающего районов. Связано это в первую очередь с началом активной хозяйственно-экономической деятельностью в регионе, объектом которой были нефтегазовые месторождения. Ряд экспедиций, проведенных в этот период, показали отсутствие в исследуемых районах памятников археологии. К таковым можно отнести экспедицию Э. Н. Киргинцева на территории Ванкорского нефтяного месторождения, экспедицию С. Ю. Пахимовича в 2006 году, работу А. В. Важенко в 2007 году и изыскания Р. В. Павлова в 2009-2010 годах, а также многие другие работы других исследователей, проводимых по сегодняшний момент с неизменным результатом.

В 2018 году экспедиция под руководством П.В. Мандрыки в ходе работ на прилегающей участку разведочной скважины №16 Лодочного лицензионного участка был обнаружен объект археологического наследия “Советская речка. Стоянка Озеро Лодочное”, датируемое II-I тысячелетием до н.э.

В 2019 году группа, руководимая Н.В. Березовской в ходе работ на территории Тагульского месторождения, обнаружила объект культурного наследия, классифицируемый периодом раннего железного века - “Поселение Озеро Хуричангда 1”. Последние же актуальные на данный момент работы в регионе проводились полевой группой под руководством А.В. Логинова осенью 2021 года, в ходе которых объектов культурного наследия вновь не было выявлено.

Резюмируя материал данного раздела кратко изложить его можно следующим образом. Археологические исследования Туруханского и Эвенкийского районов можно условно разделить на три, следующих друг за другом, временных этапа, отличающихся качественно. На первом этапе, начиная с 60-х годов XX века и заканчивая началом-серединой 80-х годов того

же века, советские исследователи провели комплексное исследование данного региона на предмет наличия объектов и памятников культурного, археологического и этнографического значения, включающее в себя целый ряд последовательных разведочных и раскопочных работ. Целенаправленная работа, ориентированная на обследование наиболее перспективных мест с точки зрения обнаружения археологических памятников, привела к тому, что именно в этот период была открыта основная масса объектов в регионе. В период с конца 80-х годов и до начала XXI века специалисты занимались, преимущественно, систематизацией и обработкой уже открытых памятников, в том числе паспортизацией объектов, обновлением информации об их текущем состоянии. В данный период также были открыты несколько новых археологических памятников, однако в значительно меньшем количестве, чем в предыдущий период. На третьем этапе, начиная с конца нулевых и до сегодняшнего дня, характер самих исследований существенно меняется. Во главу угла становится поиск археологических памятников, которые могут потенциально находиться в районах активной хозяйственно экономической деятельности человека. В новой мете исследовательской деятельности обнаружение памятников археологии становится побочным продуктом археологической разведки местности. Несмотря на это, на сегодняшний день, количество открытых археологических памятников в указанных регионах превышает 150 единиц, и медленно, но регулярно пополняется, охватывая периода от неолита до железного века, в том числе включая находки, связанные с периодом русской колонизации и освоения региона. Поэтому, при описании археологических памятников и принадлежащих им культур, есть возможность основываться как на работах советских авторов, так и на некоторые актуальные исследования.

1.2 История археологические исследований в Таймырском Долгано-Ненецком районе и городском округе Норильск.

Археологические исследования Арктики насчитывают уже более двух столетий. В 1787 году Г.А. Сарычев, будучи прославленным русским мореплавателем произвел первые археологические исследования в регионе на мысу Большой Баранов, к востоку от устья реки Колыма.

В целом в дореволюционные годы в регионе Заполярья те археологические изыскания что проводились носили случайный характер. Несмотря на то, что с началом советского периода нашей истории археологические экспедиции в регионе начали проводится более интенсивно, они по-прежнему во многом носили эпизодический характер, и ко всему прочему не касались интересующих нас районов севера. К концу 50-х годов были исследованы Заполярные территории Кольского полуострова А.В. Шмидтом, Б.Ф. Земляковой и Н.Н. Гуриной; территории севера уральского региона геологом Г.А. Черновым; низовья Оби и полуостров Ямал исследовались В.С. Адриановым, В.Н. Чернецовым, В.И. Мощанской. Так же археологические изыскания проводились нижнее течение реки Лена, материковая часть Чукотки. Обобщающие труды посвященные исследования данного региона были выполнены А.П. Окладниковым, в своих статьях ученый осуществил постановку ряда проблем и даже попытался их решить, в том числе попытался сопоставить найденные в ходе археологических работ культуры с современными этническими образованиями.

Системные исследования Заполярья начали проводится лишь с началом 60-х годов, когда были основаны филиалы Академии Наук СССР в Якутске, Магадане и Сыктывкаре. Активно исследовались северные регионы Архангельской области и Ямала, Якутии, Чукотки, такими учеными как Лузгин, Лашук, Канивец, Мочанов, Федосеева, Константинов, Диков, Сергеев, Арутюнов. Гурина. Несмотря на эту исследовательскую экспансию

археологов в Заполярье регион севера Средней Сибири по-прежнему оставался без внимания ученых. В 1958 году на конференции в Копенгагене А.П. Окладников отметил: “наиболее северная и в то же время трудно доступная часть Азиатского континента - Таймырский полуостров и соседние с ним районы является белыми пятнами в отношении археологии”.

Всего до 60-х годов было известно четыре пункта находок, относящихся к древности Таймырского региона. Первое находится близ города Дудинка, где был найден сланцевый шлифовальный топорик в 1926 году, попавший потом в Иркутский краеведческий музей. В 1935 году, судя по материалам газет, была найдена стоянка каменного века на реке Попигай, точнее ее притока реки Нюччадхалаяк.⁴ Находки на месте стоянка (каменные орудия, кости северного оленя и предметы неизвестного назначения), если верить Л. П. Хлобыстину, также поступили в Иркутский краеведческий музей. На этом фоне особенно выделяются исследования А.П. Окладникова. В 1945 году им была организована экспедиция, впервые приступившая к научному изучению мест обитания древних жителей Таймыра. Им были обнаружены пять стоянок в бассейне реки Хатанга. Уже позднее в 1947 году по результатам обработки найденного там материала, для культуры трех стоянок близ самого населенного пункта, автор сделал предположение о родстве белькачинской культуры Якутии с культурой предметов, найденных на Хатанге, таким образом предварительно датировав ее III тысячелетием до нашей эры. Две других стоянка он датировал ранним железным веком, они располагались в 6 километрах ниже по течению относительно стоянок упомянутых выше.

Ввиду высокой труднодоступности районов Таймырского полуострова, слабой заселенности и суровых климатических условий, следующая находка была сделана лишь в 1955 году Г.А. Значко-Яворским на берегу озера Лабаз, где им был найден призматический нуклеус, однако на тот момент эта находка вовсе осталась без внимания академического сообщества.

⁴ Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. – 341 с.14

Как пишет Л. П. Хлобыстин, ученый, поистине открывший Таймырский полуостров в сфере археологии, огромную роль в слабой изученности региона помимо природно-географических факторов играло предвзятое отношение потенциальных исследователей к этому району.⁵ Считая культуры севера Средней Сибири застойными и бедными на археологический материал, археологи сместили фокус внимания в сторону юга Сибири, а те археологические находки что все-таки были найдены в Заполярье чаще всего совершались специалистами в других областях, например геологами, такими как С.Л. Троицкий. Несмотря на найденный им в 1970 году каменный инвентарь на стоянках древних людей у поселков Кресты и Жданиха, в целом это все равно сильно снижало потенциал подобных открытий, особенно что касается материалов более ранних периодов, когда в материальной культуре доминировал камень.

В 1966 году по инициативе Л. П. Хлобыстина в рамках Ленинградского Отделения Института Археологии, был создан Заполярный отряд, позднее переименованный в экспедицию. Изначально начавшееся с изучения низовий реки Обь, с 1967 года экспедиция начала методическое обследование полуострова Таймыр. Всего в рамках экспедиции было проведено десять полевых сезонов. Восемь из них непрерывно в период с 1967 года по 1974, два других с временным интервалом в 1977 и 1981 годах.

Полевой сезон 1967 года был нацелен на обследование низовий рек Тагенарка и Волочанка и окрестностей одноименного поселка, расположенного на реке Хета. По самой реке Хета был обследован маршрут от устья реки Горелая до устья реки Катарык. В рамках этого полевого сезона были открыты ряд археологических памятников, охватывающих совокупно огромный временной период от мезолита и неолита до эпохи ранней бронзы. Стоянки Тагенар VI, Маймече I и Абылаах I были нанесены на доселе незаполненную археологическую карту самого севера евразийского

⁵ Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. – 341 с.15

континента. В следующий полевой сезон 1968 года на данных стоянках уже были проведены основательные раскопки. В следующем 1969 году исследователи сосредоточили свое внимание на территорию бассейна рек Авам и Дудыпта, обнаружив 21 пункт с материалами, охватывающими исторический период от неолита до позднего средневековья.

Исследования 1970 года, охватившие устье реки Енисей и берега Енисейского залива, показали, что его берега были слабо заселены в древности. В 1971 году экспедиция продолжила работу на реке Пяси́на на протяжении от ее истока в Пясинском озере до слияния с рекой Мокоритто, обнаружив более 30 разновременных поселений от мезолита до Средневековья. В рамках сезона 1972 года археологи продолжили исследования в бассейнах речной системы полуострова Таймыр, а в 1973 году сосредоточили внимание на раскопках стоянки Дюна III, сопряженных с разведками по берегам озёр Мелкое, Глубокое, Собачье и Лама. В 1974 году было обнаружено 38 древних стоянок в восточной части Таймыра по берегам озер Лабаз и Харгы и рек Хета и Хатанга. В 1977 году экспедиция работала уже на границы Таймыра и Эвенкии на северном берегу озера Дюпкун и в течении реки Курейка. Всего за период работы экспедиции было открыто более 200 стоянок, относящихся к обширному временному периоду.

В восьмидесятые и девяностые годы Л. П. Хлобыстин уже не проводил полевых исследований данного региона, сосредоточившись на осмысление полученной в ходе практической работы информации, в свет вышли работы, посвященные этногенезу народов севера Сибири с опорой на археологический материал.

Как и в случае с Туруханским и Эвенкийским районом, после масштабных методических и целенаправленных археологических работ, проводимых в советский период, к концу восьмидесятых и тем отчетливее с началом девяностых годов характер исследований данного региона существенно видоизменяется, однако, с рядом существенных отличий.

Во-первых, проблема исследования региона, обозначенная уже Л. П. Хлобыстиным, и связанные в первую очередь с отсутствием систематического интереса у красноярских археологов к региону, за исключением отдельных специалистов. Показательно, что в журнале “Российская археология” в период с 2010 и до 2022 не опубликовано статей, посвященных данному региону. Аналогичная ситуация наблюдается и в журнале “Археологические открытия”, где в период с 1996 и до 2021 года, публикаций, посвященных региону Таймырского Долгано-Ненецкого района, нет. Имеется лишь несколько работ по Туруханскому району, его южным районам. На этом примере можно проследить низкий, но не отсутствием полностью, уровень исследовательского интереса к региону крайнего севера Средней Сибири, при том, что довольно легко отыскать работы, посвященные Ямалу и Якутии. В появившемся сравнительно недавно, в исторической перспективе, профильном журнале “Археология Арктики”, сборники которого выходят раз в два года начиная с 2007 года, посвященном археологическим исследованиям региона Арктики, новых актуальных исследований также нет, в отличие от регионов Туруханского и Эвенкийского районов, работы по которым периодически, но все же выходят в свет. При этом важно отметить, что для ряда исследователей эта территория продолжает оставаться объектом археологического интереса, однако их число и объем их работ меньше, чем в соседних регионах.

Во-вторых, изменения же характера целей и условий исследований, связанных со смещением областей исследования к местам активной хозяйственно-экономической деятельности человека, больно ударило по региону. Районы крайнего севера по-прежнему мало вводятся в хозяйственный оборот, для Таймырского района, что характерно удельный вес подобных мероприятий проводится на его южной границе, в сопредельных с Туруханским районом территориях, что делает регионы севера Таймыра еще более обделенными вниманием, и основная его база связана с немногочисленными целенаправленными археологическими исследованиями.

И, наконец, в-третьих, возрастание интереса к истории русской колонизации регионов севера Сибири, так же сильно сместил акцента в полевых и разведочных работах. На данный момент, исследователи проводят масштабные работы в Мангазеи, и в целом многие современные археологи, работающие в регионе, нацелены на поиск потенциальных очагов русской колонизации, например зимовок, что тоже негативно отражается на поиске памятников древних эпох.

Таким образом получается, что наиболее полными и комплексными, на сегодняшний день по-прежнему являются материалы и работы принадлежащие Л. П. Хлобыстину. При детальном рассмотрении данного региона, мы пришли к выводу, эти материалы являются, по существу, для потенциальных исследований системообразующими и центральными, что, тем не менее, не отменяет необходимости привлечения корпуса материалов современных исследований.

ГЛАВА II. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

2.1 Период палеолита

Ученые сходятся во мнение, что заселение Сибири произошло уже в раннем палеолите в промежутке между 300 и 400 тысячами лет назад. Районы Енисейской Сибири начали осваиваться человек существенно позже, в промежутке 40-100 тысяч лет назад, преимущественно южные территории, однако находки датируемые этим и даже более ранними периодами можно найти в северной части бассейна Ангары.

В период позднего палеолита (40-10 тыс. лет назад) происходит заселение непосредственно севера Красноярского края. При этом важно отметить, что около 25 тысяч лет назад произошло существенное оледенение обширных территорий от Таймыра до Подкаменной Тунгуски.⁶ Территория современного Таймырского Долгано-Ненецкого района с этого момента перестает быть пригодной для обитания человека, а территории в границах современных Туруханского и Эвенкийского районов представляла собой все те же ледники на севере и тундру на юге, оканчивающуюся южнее нынешнего Красноярска. Однако, как отмечает Л. П. Хлобыстин, уже примерно в период 12 тысяч лет назад потепление привело к тому, что в отдельных районах Таймырского полуострова могли обитать мамонты, а значит там же могли обитать и охотники периода палеолита. При этом непосредственных находок, которые могли бы сказать, что в период позднего палеолита территории севера были заселены нет, несмотря на это Л. П. Хлобыстин, отвечая на вопрос о возможности существования палеолитических сообществ на севере края, дает

⁶ Макаров Н. П., Баташев М. С. История и культура народов Севера Приенисейского края: Учебное пособие / Н. П. Макаров. Красноярск: ООО ИПЦ «КаСС», 2007. С.15

утвердительный ответ, в том числе используя находки, сделанные в схожих регионах в соседней Якутии.⁷

При этом маловероятным представляется возможность проживания какой-либо крупной популяции людей, или даже о каком-то постоянном ареале обитания племен, который бы целиком находился в интересующем нас регионе. В надпойменной террасе левого берега реки Пясины в месте впадения в нее реки Половинки было найдено изделие, которое можно отнести к палеолитическому периоду. Орудие представляет собой чопперовидное изделие подпрямоугольных очертаний, сделанное из плоской гальки. В результате антропогенного воздействия на гальку получилось прямое косораположенное лезвие, подправленное мелкой ретушью. Подобные изделия встречаются в том числе в находках енисейского палеолита относящихся к афонтовской и кокоревской культурам. Несмотря на некоторые подобные находки, сделанные в регионах восточной Сибири и отнесенные к сумнагинской культуре позднего палеолита, они все же не совпадают с чопперами из бассейнов Енисея и Ангары, а значит и не относятся к более северным территориям. Из чего можно сделать вывод о том, что заселение районов севера Красноярского края проходило с территорий среднего Енисея и северной Ангары, при этом, проникновение человека не носила масштабный характер. На данном этапе можно говорить об охотниках, временно смещавшихся на север, следуя за стадами мамонтов. Таймырский чоппер теоретически может быть датирован промежутков 13-6 тысяч лет назад. На данный промежуток приходится также норильская стадия сартанского оледенения, в следствии которого вымерли последние мамонты. Стоит учитывать, что все эти выводы сделаны с большой долей допущения и могут быть далеки от истины, однако, предложенный вариант, все же, представляется возможным в действительности.

⁷ Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. С.25

Самой северной же стоянкой периода палеолита на территории Красноярского края остается Усть-Кова, относящаяся к кокоревской культуре, что по-прежнему сильно южнее интересующих нас районов. Древние обитатели стоянка занимались охотой. Объектом их деятельности являлись куланы, лоси, бизоны, дикие лошади, северные олени, носороги и мамонты. При этом, стоит отметить, что мамонты также являлись объектом поклонения, об этом свидетельствуют такие находки как фигурки мамонтов. Это отражает в том числе характер условий жизни человека. Мамонты давали не только значительные объемы мяса, но и бивни и кости в качестве материала для строительства и поделок. Не смотря на наличие изделий из кости, основы орудийного инвентаря все же составлял камень - наконечники копий, остроконечники, скребла, ножи, нуклеусы для получения отщепов.

Социальный строй палеолитических коллективов характеризуется существованием матриархата и матрилинейного родства, совместной собственностью на средства производства и продукты труда.

Все характеристики данной культуры, характерные для стоянки Усть-Кува, по всей видимости, справедливы и для мигрантов в регионы севера Приенисейского края.

Тем не менее, стоит все же отметить, что основная масса находок, и как следствие, центр афонтовой и кокоревской культуры находятся в значительном удалении от рассматриваемого нами региона, несмотря на очевидную связь и потенциальное включение территорий Эвенкии, Таймыра и Туруханска в ареал этих культур.

2.2 Период мезолита

Пришествие мезолита в северные территории Красноярского края неразрывно связан с глобальным изменением климата, потеплением и стремительным отступлением ледников к Ледовитому океану, а практически

по пятам начинает наступление кустарная и древесная растительность, поглощая собой районы, прежде бывшие тундрой. Изменения климата непосредственно повлияли и на характер хозяйственной деятельности человека.

Наиболее известным и в тоже время точно датированным археологическим памятником периода является стоянка Тагенар VI. Стоянка расположена в районе впадения реки Тагенар в реку Волочанку. В рамках исследования стоянки было найдено большое количество находок. Большая их часть - тонкие призматические пластинки и их сечения, отщепы. Для найденного материала характерна миниатюрность и скупость обработки. Единственным орудием, изготовленным на отщепе, является скребок овальной формы. Для датировки стоянки был применен радиоуглеродный метод, позволивший оценить возраст культурного слоя пятым тысячелетием до нашей эры. Спорово-пыльцевой метод датирования подтвердил так же в целом подтвердил данную оценку.⁸

Для стоянки Тагенар VI, как и для большинства древних стоянок на севере, характерно многократное использование мест в качестве места проживания. Это обусловлено сложными для человека климатическими и географическими условиями, небольшим количеством наиболее благоприятных с этой точки зрения мест проживания, что побуждало древних обитателей севера к многократному использованию этих мест в качестве стоянки.

Стоянка Пясины I расположена на левом берегу реки Пясины ниже устья реки Большой Коренной. Коллекция материала, найденная на стоянке, представлена ножевидными пластинами, отщепами и осколами, а также обломками остроконечной гальки, служившей, по всей видимости, отбойником. Был также найден плоскоспинный нуклеус, поверхность которого, противоположная поверхности скалывания, специально уплощена

⁸ Макаров Н. П., Баташев М. С. История и культура народов Севера Приенисейского края: Учебное пособие / Н. П. Макаров. Красноярск: ООО ИПЦ «КаСС», 2007. С.19

сколами. Ниже течения реки Пясины были обнаружены еще две стоянка - Пясины III и Пясины IV, со сходными коллекциями материалов.

На основании исследований этих и других стоянок мезолитические памятники Таймыра отличаются преимущественным употреблением в качестве сырья кремнистого сланца, яшмы, из которого изготавливались призматические, конические и плоскостинные нуклеусы. Из призматических пластинок делали концевые и боковые скребки, вкладыши с вентральной ретушью, пилки и пластинки с краевыми выемками, угловые резцы, резчики, заостренные с одного конца наконечники стрел. Что же касается датировки, то мимо упомянутого выше радиоуглеродного метода применительно к стоянке Тагенар VI, оценка в 5 тысяч лет до н. э., данная оценка исходит и из типологического сопоставления мезолитического и раннеолитического материала памятников Таймырского Заполярья с археологическим материалом сопредельных территорий таких как Якутия.

Мезолитические памятники южнее Таймыра слабо распространены, и в целом относятся к ангарскому локальному варианту восточносибирского мезолита.

Вследствие отступления тундры, последнего пристанища холодолюбивых животных, последние вымирают. Охотника мезолита приходится переориентироваться в сторону добычи лосей, оленей, медведей, во многом именно это способствовало изобретению и освоению ими лука. Помимо прочего появляется новая отрасль древнего хозяйства - рыболовство, а вместе с ней и соответствующие объекты материальной культуры: острога, сеть, костяные крючки, поплавки, грузила и прочие технологические атрибуты рыболовства.

В условиях пришедшей в регион тайги изменился и характер строительства жилищ, сопряженный с необходимостью налаживанию индустрии создания лодок, появилась острая необходимость в рубящих орудиях.

Исследователи мезолита также указывают на четко выраженный кратковременный и сезонный характер стоянок, привязанные к устьям рек и периоду нереста рыбы. Такой циклический кочевой образ жизни людей, потребность в мобильности отражается в том числе на характере жилищ - появляются переносные чумы.

2.2 Период неолита

В эпоху неолита часть рассматриваемого нами региона приобретает ярко выраженную специфику своей материальной культуры, что дает основание для выделения особого историко-культурного региона.⁹ На севере Красноярского края, как и в ряде других областей Восточной Сибири и Крайнего Северо-Востока Азии переход к неолиту связан с формированием культур с керамикой, имеющей на внешней поверхности отпечатки мелкочаистой сетки - сетчатой керамикой. В качестве примера одной из стоянок, где найдено подобная особенность материальной культуры, можно взять стоянку Абылаах I.

Данная стоянка расположена на правом берегу реки Хета, на 17 километров выше поселка Катырык. Находки стоянки делятся на два одновременных комплекса. Более древней включает в себя черепки керамики, покрытой по внешней поверхности отпечатками сетки и орудия, изготовленные из ножевидных пластин, находки сетчатой керамики немногочисленны, а реконструировать форму сосудов не представляется возможным. В материале керамики хорошо заметна примесь шамота, отчетливо видимые в изломах. Цвет темно-бурый, сама керамика хорошо обожжена, но отличается низкой сохранностью, что связано как климатическими и природными условиями Арктики, так и с составом глины. В последующем в

⁹ Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. С.55

керамической индустрии региона будет распространена практика добавлению в глину шерсти животных.

Особняком стоят памятники культуры Маймече, в частности археологический материал, найденный на стоянке Маймече I следующий. У северного края жилищного пятна на глубине 12 сантиметров найден большой камень-голыш с плоской поверхностью, на котором лежали крупные отщепы. На относительно небольшой площади вокруг центральной находки было собрано более двух тысяч отщепов. Данный объект служил наковальней и располагался в жилище. Другой объект с аналогичным функционалом находился за пределами жилищного пятна. В центрах уплощенных боковых поверхностей имеется сильно забитые зоны, указывающие на то, что он также служил для раскалывания камней, однако, рядом с ним отщеп, в отличие от предыдущего объекта отсутствовал.¹⁰

Культурный слой стоянки содержал в себе малое количества керамики, найденные фрагменты принадлежали менее чем 6 однотипным глиняным сосудам, состав глины из которых они были изготовлены содержал в себе шерсть оленя и небольшую концентрацию шамота. Технология лепки горшков подразумевала формирование сосуда в два слоя, край горшка с внешней стороны утолщался налепов, образуя валиковый венчик. Сама поверхность горшком изобилует ямками от обжима, что позволяет отнести данную керамику к сетчато-ямочному типу.

Состав же каменных орудий весьма однообразен, и изготовлен из халцедона или серо-зеленого кремнистого сланца.

В большом числе найдены вкладышевые оружие, а именно вкладышевые ножи. Сами вкладыши входили в состав длинных лезвий — это узкие полностью ретушированные пластины, вставлявшиеся в паз более тонким краем. Помимо находок, являющихся отработанными ножами, в коллекции так же представлен полулунный шлифовальный нож, обладающий

¹⁰ 1. Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. С.66

односторонней заточкой, что соотносится с материальной культурой орудий современных нганасан и долган.

Уникальным же изделием, нередко встречающимся в археологическом материале Таймыра, является угловой резак, оба края которого оформлены в виде лезвий ножей, сходящихся под углом 70 градусов. Так же к режущим орудиям, по всей видимости, можно отнести и изделия из крупного куска халцедона, по форме близких к скреблу или обломку тесла. Оно обладает выпуклым краем, оформленным крупной ретушью.

Из пяти найденных на стоянке скребков, лишь один полностью ретуширован, на четырех других ретушь располагается лишь по рабочему краю. Данное качество и вид скребков не свойственно для Таймыра, тоже касается и наконечников стрел. На стоянке Маймече I они оформлены небрежно треугольной формы со скошенным основанием, тогда как на однокультурной стоянке Маймече IV можно с легкостью выявить несколько видов наконечников однотипной формы.

Л. П. Хлобыстин - автор находки, отдельно отмечает, и считает это самым замечательным на стоянке открытием, - обнаружение лабретки. Лабретка — это украшение, вставляющееся в отверстие, проделанное около рта. По очертанию оно напоминает цифру “1”. Лабретка имеет ассиметричную форму, из чего можно сделать вывод о наличии второго парного предмета. На стоянке найдены и другие украшения, например, поделка в виде кнопки, и, судя по найденному кусочку стеатита, изготовленные на месте находки. Пара других предметов так же предположительно отнесена археологами к украшениям, однако, истинное функциональное назначение предметов остается неясным.¹¹

Сопоставляя находки, сделанные на Таймыре и отнесенные к периоду неолита, с материалами, найденным практически по всей территории восточной Сибири вплоть до побережья Охотского моря, Л. П. Хлобыстин

¹¹ 1. Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. С.68

выделяет сходства в материальной культуре украшений и производства керамики.

Исходя из этого он делает вывод о том, что в III тысячелетии до н. э. в Восточной Сибири распространяются новые принципы изготовления керамической посуды при помощи колотушки, оставляющей шнуровые отпечатки и своеобразный обычай украшения венчиков. Аналогично с раннеолитической сетчатой керамикой, можно отметить специфические черты, на основании которых можно выявить определенные различия между культурами Приангарья и Якутии (к которой автор относит и Таймыр), что можно проследить начиная с периода мезолита.

Аналогичные процессы можно наблюдать и в период развитого неолита. Шнуровая керамика с утолщенным найденным венчиком, несмотря на то, что появилась в каком-то отдельном локальном сообществе, несмотря на очевидное родство форм и техники, не может служить основой для вывода о том, что подобная техника имела равное и идентичное распространение. Применительно к имеющемуся археологическому материалу корректно говорить о некой керамической моде, а не о существовании единой материальной культуры. Такая мода воспринимается в разных модах по-разному и совокупно можно выделить три района спецификации этой керамической моды. Посольский в Прибайкалье и Приангарье, на окраине которой в том числе покоится и Эвенкия, белькачинский вариант, распространенный на юго-востоке Якутии, и третий вариант моды, резвившийся в появлении не шнуровой, а сетчатой, но с характерным утолщенным валиком, возникший на востоке Таймыра.

Таким образом маймеченская культура есть итог и продукт развития какой-то части неолитического населения Якутии и родственного ей населения восточной части Таймыра. И эта связь, как уже указывалось выше, прослеживается не только по линии керамики, но и в индустрии каменных орудий.

Как уже неоднократно упоминалось, регионы Эвенкии и Туруханска не обладали самобытной материальной культурной, и если даже и не были частью общей культуры Приангарья и Забайкалья, то подвергались ее колоссальному влиянию.

Несмотря на то, что охота оставалась основой хозяйства неолитических обществ на территории современного севера Красноярского края, об этом в том числе говорят наскальные рисунки периода, изображающие сцены первобытной охоты, распространяются и другие виды хозяйственной деятельности. Такое занятие как рыболовство, появившееся в эпоху мезолита, не просто сохраняется, но и по ряду косвенных признаков сравнивается по значимости с традиционным занятием - охотой. Исходя из находок, представляющих собой каменные фигурки рыб, можно судить о существовании в неолите рыболовецких промысловых культов. Об уровне развития и как следствие проработки культа свидетельствует в том числе находка, сделанная у поселка Ангарский в Богучанском районе. Скульптура в форме рыбы с двумя противоположными на концах головами, с реалистичными жабрами, глазами и разрезами рта. На спине изделия просверлено сквозное отверстие для подвешивания изделия к леске, два других отверстия располагаются в районе жабр и брюха, вероятно, к ним крепились плавники, с целью имитирования плавающей рыбы.

В духовной сфере культуры продолжали свое развитие религиозные представления, в том числе, появляются идеи о загробной жизни, о чем свидетельствует развитие погребального культа. В захоронениях людей эпохи неолита можно обнаружить богатый хозяйственный инвентарь, из чего также можно сделать вывод о степени значимости и распространения тех или иных отраслей первобытного хозяйствования. Однозначно можно говорить об эволюции религиозных воззрений к уровню анимизма и тотемизма. Как в прочих аналогичных первобытных культурах тотемным животным зачастую становится наиболее частый объект охоты, становящийся объектом

поклонения, для территорий севера Красноярского края таковым животным чаще всего являлись лось и медведь.¹²

В Эвенкии обширный список найденных стоянок - Ванавара, Чемдальск, Байкит, Тура и другие. Археологический материал как продукт материальной культуры человека практически не отличим от находок, сделанных в бассейне Ангары. Там также находят каменные топоры с ушками, тесла с подшлифовкой лезвия, разнообразные типы скребков, скребел, ножей.

Наиболее распространенным украшением в неолите Приенисейского края являются подвески из зубов животных, костяные бусины, пуговички, кольца из стеатита и нефрита. Отдельные элементы украшений могут обрабатываться с целью придания изображению зооморфности или антропоморфности.

Резюмируя сказанное о неолите, можно выделить следующее. В целом как районы Заполярья (Таймырского Долгано-Ненецкого района), так и районы Эвенкии и Туруханска твердо вступают в эпоху неолита. Неолитическое население регионов освоило индустрию керамики, дальнейшее качественное развитие получили и изделия из камня. Однако, важно отметить, что указанные районы нельзя объединить в единую материальную культуру, несмотря на имеющиеся сходства. По всей видимости, области Эвенкии и Туруханска относятся к общей культуре Приангарья и Прибайкалья, и являются ее северо-западной оконечностью, тогда как районы Таймыра вероятнее всего имеют генетическую близость с культурой севера современной Якутии. Подобное разделение и обособление регионов, во многом обусловленное географически, можно проследить еще с эпохи мезолита. Материальная культура рассматриваемых территорий несмотря на видимую схожесть по-своему самобытна и уникальна и может использоваться как для иллюстрации эпохи неолита как таковой, так и

¹² Макаров Н. П., Баташев М. С. История и культура народов Севера Приенисейского края: Учебное пособие / Н. П. Макаров. Красноярск: ООО ИПЦ «КаСС», 2007. С.24

вариативности развития человеческих обществ исходя из условий их обитания.

2.4 Эпоха бронзы

Новый этапом для древнего населения Севера Красноярского края стало резкое изменение климата в худшую для него сторону. Приемлемые и даже комфортные условия обитания сменились на экстремальные, и в целом стали похожи на современные. Период климатического оптимума голоцена продолжился в период с 7500 до 4500 тысяч лет назад. Ряд палеографов, таких как Лаврушкин, Кинд, Хотинский, считают, что изменение климата произошло в середине III тысячелетия до. н. э. Однако, эта дата обозначает лишь границу начала нового климатического периода, сами же существенные изменения наступили позже. По Х. Никольсу на севере Канады сухой и холодный климат установился лишь около 3200 лет назад, Левковская установила аналогичную точку для Западной Сибири в 3600 лет назад. Увеличение оледенения Полярного бассейна начинается 3000 лет назад, а пришел к текущим размерам ледяного покрова 2500-1500 лет назад. Соответственно и регионы тундры достигли сегодняшнего ареала распространения ко II тысячелетию до. н. э.

Такие изменения климата привели и к существенной перестройке хозяйства древнейшего населения северных районов Евразии. Доминирующей и практически безальтернативной хозяйственной деятельностью стала охота на северного оленя. Вместе с тем начался процесс акклиматизации, выразившийся в изменении физиологических процессов и формированию особых антропологических типов, соответствующих сегодняшним инуитам, эскимосам, чукчам и подобным народам.

Древние арктические народы не покинули Заполярье и приспособились к существованию в ухудшившихся условиях. Однако, вместе с тем в районы

Заполярья проникают новые группы населения обладающих особенными культурными навыками, в том числе и технологиями обработки металла. Стремительное наступление вечной мерзлоты, вследствие понижения уровня Мирового океана, и усиления дренажа Западно-Сибирской низменности, сделало районы крайнего севера более проходимыми как в зимнее, так и в летнее время. Это выразилось, в частности, в распространении по Евразийскому Заполярью вафельной керамики, показательной для ымыяхтахской культуры.¹³

Для ымыяхтахской культуры характерны митровидные и шаровидные горшки, круглодонные миски. В глиняном материале имеется примесь шерсти. Поверхность сосудов бывает гладкой либо несет рубчатые, чаще вафельные, отпечатки от колотушки, с помощью которой они формировались. Размеры ячеек вафельного узора большей частью небольшие. Орнаментировались сосуды ямками под венчиком, изредка - разными линиями.

Каменные орудия отличаются высоким мастерством обработки, а также их широкой номенклатурой функционала. Ведущими типами орудий являются трехгранные и треугольные наконечники стрел, последние с вогнутым или прямым основанием и боковыми уступами, а также удлиненные формы черешковых наконечников. Скребки отличаются тщательной обработки поверхности и устойчивость серий форм орудий (треугольные и трапециевидные). На стоянке встречаются артефакты бронзолитейной индустрии - обломки льячек и капли бронзы.

Ымыяхтахская культура распространена на севере Восточной Сибири, однако всегда стоит учитывать, что вафельный узор керамики является лишь особой техникой изготовления глиняной посуды, поэтому не может служить ключевым критерием идентификации культуры, распространена она и в

¹³ 22. Пилаг, В. А. Педагогическая археология: формы организации деятельности школьников / В. А. Пилаг // Теоретические и методологические проблемы современного образования : Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 26 ноября 2015 года / Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С.86

культурах, существовавших позднее ымыязтазской. Наиболее выразительной по находкам относящимся к ымыяхтахской культуры является стоянка Абылаах I.

Изделия ымыяхтахской культуры находятся выше раннеолитического культурного слоя той же стоянки. Предметы данной культуры расположены рассеянно по всему желтому слою и не привязаны к какой-либо прослойке, имеется тем не менее несколько скоплений, в основном сосредоточенных около кострищ.

В центре раскопа находится кострище №2 вытянутой формы в виде тонкой углистой прослойки. По всей площади кострища рассеяны обожженные камни, черепки сосудов, отщепы, фрагменты шлакированной керамики, обломки льячки. В соседнем кострище №3 обнаружены обломки двух льячек, капли бронзы, куски шлакированной керамики, мелкие кости, отщепы. Рядом с отщепом №3 из красного слоя извлечены кусочки бронзы, наконечники стрелы, абразив, обломки двух нуклеусов, ножевидные пластинки, черепки керамики, галька-отбойник с характерной звездчатой забитостью концов и обломки льячки. Аналогичный археологический материал найден в районах остальных кострищ стоянки, где были локализованы находки.

Остеологические материалы представлены единичными находками костей северного оленя плохой сохранности.

Всю обнаруженную керамику можно разделить на две функциональных группы: бытовая посуда и керамические изделия, привязанные к бронзолитейному производству.¹⁴ Шерсть, найденная в керамики, принадлежит по всей видимости северного оленя. Горшки изготовлены способом выбивания и имеют характерную слоистость. Количество слоев, на которые распадаются черепки равняется трем. При выбивании использовались лопатка с нарезками, оставлявшая на внешней поверхности горшков

¹⁴ Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. С.89

прямоугольные вафельные отпечатки либо рубчики. Ячейки вафельной сетки мелкие, число ячеек равняется 16 на 1 кв.см.

Единственным украшением горшков был поясок ямок, расположенных у края, в отличии от керамики характерной для ымыяхтахской культуры, найденной на стоянке Бельчаки I в Северной Якутии, где прослеживаются прочерченные узоры.

Керамика бронзолитейного производства представлена в первую очередь обломками льячек, имеющими сходную форму с сильно пережженными днищами. В отличии от бытовой посуды, льячки вылеплены из глины, не содержащей в своем составе искусственных примесей. Льячки имели выступы, похожие на ручки льячек, найденных на стоянке Старый Сиктях на Нижней Лене.

Продуктом бронзолитейной индустрии является обломок втулки кельта с орнаментным поясом, состоящим из двух тонких валиков, пространство между которыми заполнено вертикальными “городками”. От пояса спускаются валики, образующие треугольники и вертикальные линии. Орнамент “городков” свойственен для кельтов сейминско-турбинского типа.

По составу абылаахский кельт сделан из оловянистой бронзы в соотношении 92% меди и 7% бронзы, с незначительными примесями свинца, серебра и никеля. Аналогичный состав у капель бронзы из кострищ.

Также одной из интересных находок на стоянке является песчаниковая форма, по всей видимости, предназначавшаяся для отливки антропоморфных фигур. По расположению конечностей и линейности рисунка фигурки можно проследить явную аналогию с антропоморфными фигурками эвенкийских шаманов.

Единственным украшением, найденными на стоянке, является обломок кольца из мягкого камня, напоминающего сланец, изготовленным двусторонним станковым резанием.

Комплекс находок со стоянки Абылаах I, по основным признакам близок изделиям ымыяхтахской культуры, что подтверждается также датировкой.

Особую ценность представляют не сами продукты бронзолитейной индустрии, а ее инструменты, подтверждающие существование металлургических мастерских в ымыяхтахской культуры, что и позволило отнести данную культуру к эпохе бронзы.

Стоянка Абылаах I является эталонным памятником эпохи бронзы севера Восточной Сибири в Заполярье. Радиоуглеродный анализ позволил датировать стоянку XII в. до. н. э. Совокупно с открытием остатков бронзолитейной индустрии аналогичных с таковой на стоянке Старый Сиктях и идентификации их как объектов общей материальной культуры, это позволяет называть стоянку Абылаах, как самую северную в мире стоянку с бронзолитейной индустрией.

Исходя из всего этого, можно определенно сказать, что население Сибирского Заполярья в указанный период не сильно отставало по уровню развития материальной культуры от южносибирского населения, не считая сохранения присваивающего типа хозяйствования в форме охоты.

Для территорий южнее Таймырского полуострова характерно распространение глазковской культуры из Северного Приангарья.

Также, как и для ымыяхтахской культуры, для глазковской культуры характерно использование металлических орудий параллельно с доведенными до определенного уровня совершенства каменных орудий. По-прежнему используются каменные топоры, ножи, скребки, наконечники стрел. Металлические изделия изначально распространились в форме украшений, и только потом в качестве ножей, топоров и рыболовных крючков.

Технология производства бронзы была достаточно примитивна. Добытая руда дробилась каменными молотами, после чего измельченная руда помещалась в глиняные сосуды для плавки - тигли, поверх них укладывался слой древесного угля.

Высокая температура костра, около 700-800 градусов, необходимая для получения металла, достигалась за счет дутья. Сам горшок с рудой помещался

в центр костра, на дне которого в конце образовывался слиток металла, который в дальнейшем необходимо было очистить от шлаков.

В дальнейшем процесс усложняется и стали появляться специальные печи, которые располагались преимущественно на берегах рек, в месте, продуваемом ветрами. Позднее модернизировалась и технология дутья. К печи стали приделывать огнеупорные сопла, воздух в которые нагнетался при помощи примитивных мехов, а расплавленную в результате бронзу разливали в заранее подготовленные формы из глины или камня.

Одной из особенностей глазковской культуры являются захоронения с каменными выкладками удлиненно-овальной формы, перекрывавших костяки умерших, напоминающие, по некоторым интерпретациям, контур лодки.

По всей видимости, в результате того, что люди данного периода жили преимущественно на берегах рек, и именно это природное явление было в центре внимания населения раннебронзовой эпохи, в духовной культуре стали складываться представления о том, что душа умершего уплывала в загробный мир по течению в низовья рек. Об этом свидетельствует, в частности, ориентация тел умерших параллельно течению реки.

Погребальный инвентарь имел четко выраженную гендерную спецификацию. В мужских захоронениях можно обнаружить наконечники стрел, ножи, топоры, гарпуны, рыболовные крючки и прочие атрибуты охоты и рыболовства. Женские же захоронения снабжены скребками, игольниками и иглами, и другими предметами домашних ремесел. Множество в погребениях и различных украшений: подвески из зубов животных, плоские перламутровые бусинки из речных раковин, медные серьги и кольца, диски из мраморовидной породы и кольца из белого нефрита.

При этом ряд предметов погребального инвентаря, найденного в захоронениях, намерено сломаны во время захоронения. Причины подобного погребального ритуала трактуются по-разному, однако, однозначно сказать нельзя.

Парные погребения мужчин и женщин, погребения без сопроводительного инвентаря, а также костя с застрявшими наконечниками стрел, трактуются А. П. Окладниковым как основание судить о переходе от матриархата к патриархату, разложения первобытнообщинного строя, появления института рабства.

Керамические изделия глазковцев, также, как и у более северных соседей изготовлены по технологии выколачивания, с получением уже упомянутой выше вафельной керамики.

Достижения материальной культуры и производства подготовили надежную базу для перехода указанных обществ в эпоху железа.

Таким образом, можно резюмировать следующее:

Во-первых, регионы Таймырского Долгано-Ненецкого, Эвенкийского и Туруханского районов во все рассмотренные эпохи, за исключением палеолита, имели четко выраженную локализацию и различия в материальной культуре. Регионы юга Эвенкии и Туруханского района тяготели к культурам, зародившимся и распространяющимся в регионах Прибайкалья и бассейна Ангары, тогда как север Эвенкии и Туруханского районов, а также территории Таймырского Долгано-Ненецкого района, наоборот, тяготели к культурам появлявшийся на севере Якутии.

Во-вторых, общей характеристикой всех рассматриваемых районов является то, что они не являлись очагами возникновения или распространения новых технологий производства, скорее наоборот. Как в неолите с глиняной посудой, так и с изделиями из бронзы, древнее населения севера Красноярского края, вероятнее всего, испытали существенное влияние южных, более развитых соседей, и переняли соответствующие технологии от последних. При всем этом, существенного отставания в развитии между ними не наблюдалось.

В-третьих, причины отсутствия этих различий, и высокий уровень материальной культуры представленных территорий, несмотря на сложные климатические условия, особенно с началом распространения вечной

мерзлоты и исчезновения деревьев на севере, разнятся. Обозреваемые в данной работе регионы на крайнем севере были связаны с севером Восточной Сибири сухопутными путями и на позднем этапе связано с промерзанием почвы, южнее, связано с ареалом обитания древнего населения по берегам общей речной системы Ангары и Енисея.

В-четвертых, мнение археологов о бедности материальной культуры районов севера Красноярского края, бытовавшее в середине и начале второй половины XX века оказалось очень далеким от истины. За исключением палеолита, находок эпохи которого достаточно немного, прочее периоды древней человеческой истории представлены богато в находках материальной культуры. Культуры севера Средней Сибири иллюстрируют ключевые точки развития человечества: освоение производства глины, начало выплавки металла, эволюция развития каменных орудий, что на базовом уровне более чем подходит для иллюстрации древнейшей истории человечества. Помимо этого, на археологическом материале региона можно проследить, даже лучше, чем где-либо роль природных факторов в развития духовной и материальной культур, роль обмена знаниями и технологиями даже на заре существования человека. А также можно проследить эволюцию основных социальных институтов прошлого, что однозначно говорит не только о целесообразности использования данного антропологического материала на уроках истории, но и в его необходимости, в целях актуализации процесса изучения древнейшей человеческой истории на региональном материале.

ГЛАВА III. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.

3.1 Обзор нормативной базы основы организации образовательного процесса на школьном уровне, применительно к периоду древнейшей истории человечества в его региональном компоненте.

Основной нормативно-правовой базы по исследуемому вопросу являются Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, примерная рабочая программа основного общего образования по истории, Методические рекомендации об особенностях преподавания истории в общеобразовательных организациях Красноярского края в 2020/2021 учебном году, Методические рекомендации для образовательных организаций о преподавании учебного предмета «История» в 2021-2022 учебном году, концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории.

Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 был утвержден новый ФГОС 3 поколения, уточняющий и обновляющий содержания ФГОС предыдущих поколений. Именно этот документ является основой организации образовательного процесса, на который должны ориентироваться педагоги российских школ на сегодняшний день.

С самых первых страниц документа декларируется возможность вариативности содержания образовательных программ основного общего образования, возможность формирования программ основного общего образования различного уровня сложности и направленности с учетом

образовательных потребностей и способностей обучающихся,¹⁵ что дает нам возможность не только теоретического рассмотрения перспектив применения данных археологических исследований в школьном курсе истории, но и разработки самих методических материалов для претворения в жизнь такой образовательной инициативы.

Пункт два первой главы нового ФГОС указывает, что стандарт разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов Российской Федерации, ориентирован на изучение обучающимися многообразного цивилизационного наследия России, представленного в форме исторического, социального опыта поколений россиян, основ духовно-нравственных культур народов Российской Федерации,¹⁶ что в нашем случае еще больше подтверждает актуальность выбранного нами направления исследования и возможность подобного.

ФГОС выставляет ряд требований к результатам освоения основной образовательной программы, что должно быть и будет учтено в текущих методических разработках. Обозначим здесь те результаты, на достижение которых, предположительно, будет направлено данное исследование в своей практической части. В разделе требований к результатам гражданского воспитания, имеется пункт, довольно широкий и податливый к различным трактовкам. Достижение такого результата как, понимание роли различных социальных институтов в жизни человека, ложится во многом на плечи обществоведческих наук, в том числе истории. На наш взгляд, возможность проследить само зарождение социальных институтов и их эволюции, на базе данных археологических исследований, особенно на самом раннем этапе изучения обществоведческих дисциплин, наилучшим образом позволяет решить поставленную во ФГОС задачу.

¹⁵ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» С.3

¹⁶ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» С.4.

В следующем разделе “Патриотическое воспитание” целью освоения основной образовательной программы ставится осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России, что, опять же, актуализирует необходимость использования материалов региональной истории и наилучшим образом согласуется в предыдущем пункте применительно к текущему исследованию.

Актуальны данные археологических исследований и при реализации достижения целей, которые ставятся в блоке “Эстетическое воспитание”. Поскольку, основой используемого нами археологического материала являются артефакты материальной культуры древнейшего населения Севера Красноярского края, понимание эмоционального воздействия искусства, осознание важности художественной культуры как средства коммуникации и самовыражения, так же может быть обеспечено наилучшим образом, поскольку применительно к неолитическим обществам и культурам бронзового века мы имеем дело с достаточно примитивными формами искусства и другими проявлениями духовной культуры, что, в частности, упрощает и процесс усвоения и понимания мотивов их создания древними людьми, в отличии от более сложных форм духовной культуры современности или относительно недавнего прошлого.

Такой результат как ориентация в деятельности на современную систему научных представлений об основных закономерностях развития человека, природы и общества, взаимосвязях человека с природной и социальной средой, не является уникальным применительно к используемому нами в образовательном процессе научному материалу и является достаточно общим, но при этом не менее важным.

Личностные результаты так же предполагают умение анализировать и выявлять взаимосвязи природы, общества и экономики, что, опять же, намного проще достичь, изучая простейшие причинно-следственные связи, например,

между изменением климата и корреляции с этих форм, и характера хозяйственной деятельности человека, чем изобилуют данные археологических исследований Севера Красноярского края.

И на базе всего вышесказанного о преимуществах материала, который мы предлагаем использовать в образовательном процессе, освоение обучающимися базовых логических и исследовательских действий, навыков работы с информацией.

Переходя к предметной части требуемых результатов, стоит отметить, что ФГОС разделяет и обособляет такие понятия как учебный предмет и учебный курс. Учебный предмет, как определенная область знаний, в данном случае обществоведческих, дает представление лишь об общих результатах, таких как: умение определять последовательность событий, явлений, процессов, соотносить события истории разных стран и народов с историческими периодами, событиями региональной и мировой истории, умение выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи.

Предметно же ФГОС дают очень скупую и краткую характеристику требований к изучаемому периоду древности. Учебный курс “История России” объединяет все данные археологических исследований, который мы предполагаем применять на уроках истории и формулирует как: “Народы и государства на территории нашей страны в древности”. Примерно в такой же форме сформулировано требование к изучению данного периода и в курсе всеобщей истории: “Происхождение человека. Первобытное общество”. На этом ФГОС и ограничивается.

Для более подробного рассмотрения требований к изучаемому периоду обратимся к концепции УМК по отечественной и всемирной истории.

Концепция нового УМК по отечественной истории включает в себя ИКС (историко-культурный стандарт). Период человеческой истории, являющийся объектом нашего исследования, рассматривается в ИКС с существенным смещением в сторону европоцентризма и славяноцентризма. Введение к

первому разделу “От Древней Руси к Российскому государству” начинается с описания расселения славян в восточно-европейской равнине и складыванию племенных союзов последний на данной территории. В разделе “Народы и государства на территории нашей страны в древности”, на первый взгляд, подробно и развернуто обозначены те этапы развития древнейшей истории человечества, который могут быть проиллюстрированы данными археологических исследований, рассмотренных нами: заселение территории нашей страны человеком. Каменный век. Особенности перехода от присваивающего хозяйства к производящему на территории Северной Евразии. Ареалы древнейшего земледелия и скотоводства. Появление металлических орудий и их влияние на первобытное общество. Центры древнейшей металлургии в Северной Евразии. Однако, при ближайшем рассмотрении, например, в разделах “основные понятия”, которые обобщают информацию раздела I, есть лишь один термин, относящийся к нашей теме - переход от присваивающего хозяйства к производящему. Других предметных требований освоения раздела не представлено, что в общем-то и не удивительно в рамках курса Истории России и полном отсутствии там регионального компонента истории, что особенно важно для территорий Сибири.

Иначе, и в лучшую сторону, дело обстоит с концепцией нового УМК по всеобщей истории. Раздел “История первобытности” весьма подробно с выделением всех ключевых этапов и точек развития человечества в глубокой древности конкретизирует то, что должно быть изучено обучающимися в рамках раздела. Понятия и термины обязательные к освоению включают в себя: неолитическая революция, палеолит, неолит, присваивающее и производящее хозяйство, собирательство, керамика, миграция, стоянка и другие. Однако, еще более остро нежели раньше проявляется знакомая нам по концепции нового УМК по отечественной истории ситуации европоцентризма. В качестве источников информации авторы предлагают использовать материалы и находки пещеры Шанидар в Ираке, стоянки

Сунгирь, расположенной во Владимирской области, пещер Альтамира, Ляско, Труа Фрер, Тюк д'Одубер, Нио, Каповая (Шульган-Таш). Вновь материалу родом из Сибири и севера Сибири в частности, не нашлось места в концепции нового УМК.

Имеет ли возможность педагог, желающий поведать учащимся о древней истории человечества, использовать историческую и археологическую базу своего региона?

Примерная образовательная программа основного общего образования в редакции протокола от февраля 2020 года, дают следующее развернутое описание регионального компонента в курсе истории: «Региональный компонент. Наш регион в древности и средневековье». По курсу всеобщей истории, описания места и роли региональной истории нет вовсе. Во всей видимости, предполагается, что региональный компонент во всем объеме будет реализован в рамках курса истории России. Но при этом сам курс истории России никаких четких указаний на структуру, место и роль регионального компонента не дает, ограничиваясь лишь цитированием ФГОС и необходимости его наличия.

Складывается сложная для преподавателя истории картина, где ФГОС рекомендует ему реализовать региональный компонент на уроках истории, но никаких подробных рекомендаций для этого не предоставляет ни в рамках самого ФГОС, ни в рамках проекта нового УМК, ни в примерной образовательной программе основного общего образования.

Можно предположить, что данное упущение устранено на уровне регионов, их министерств образования и региональных методических объединений? С 2005 года в Красноярском крае действовал закон «Об установлении краевого (национально-регионального) компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Красноярском крае». На сегодняшний день он был отменен и утратил силу. Ранее он уточнял и дополнял закон «Об образовании в Красноярском крае», который подробно не регулировал региональный компонент школьного

исторического образования, теперь же последний действует самостоятельно, а на смену закону «Об установлении краевого (национально-регионального) компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Красноярском крае», какой-либо новый регулирующий нормативно-правовой акт не пришел.

На сегодняшний день этот вопрос регулируется документом «Методические рекомендации об особенностях преподавания истории в общеобразовательных организациях Красноярского края», который сам основан, к слову, исключительно на нормативно-правовых актах федерального уровня. Там, в частности говорится: «Содержательная часть рабочих программ должна отражать изменения, предусмотренные Историко-культурным стандартом, составляющим научную основу Концепции по отечественной истории. **Обязательным является изучение вопросов региональной истории (истории Красноярского края)**». Таким образом реализация регионального компонента становится не рекомендательной, а обязательной, что, в том числе, существенно повышают актуальность этой и подобных исследовательских работ. Но, что данные методические рекомендации, обязуя педагога к обязательной реализации регионального компонента, предлагают, и как этот образовательный и организационный момент разъясняют?

Данные методические рекомендации в вопросе преподавания регионального компонента истории базируются на уже упомянутом выше законе «Об установлении краевого (национально-регионального) компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Красноярском крае», утратившим силу. По всей видимости в скором времени, во актуальных рекомендациях этот момент будет учтен, и базирясь на методических рекомендациях из других субъектов в РФ на 2021/2022 годы, какие-либо разъяснения по поводу регионального компонента школьного исторического образования исчезнут вовсе.

Таким образом, резюмируя данные раздела можно заключить следующее:

Во-первых, подтвердились наши взгляды на теоретическую целесообразность использования данных археологических исследований по древнейшей истории Севера Красноярского края в школьном курсе истории с целью достижения ряда поставленных во ФГОС результатах освоения основного общего образования.

Во-вторых, несмотря на сворачивание проработки региональной специфики преподавания истории, в том числе, истории родного региона, сами требования к включению в образовательный процесс регионального компонента никуда не ушли, а лишь, ввиду ликвидации четких требований субъектов РФ в данном вопросе, перешли всецело на уровень федеральных ФГОС и вновь приобрели рекомендательный характер, а их методическая проработка отдана на откуп образовательным организациям и самим педагогам.

В-третьих, исходя из ряда нормативно-правовых актов, регулирующих образовательный процесс по предмету “история”, можно заключить, что наилучшим образом применение данных археологических исследований по древнейшей истории Севера Красноярского края может быть осуществлено в рамках курса “Всемирная история”, курс “Отечественной истории” для этого малопригоден.

3.2 Теория и практика использование данных археологических исследований в школьном образовательном процессе. Педагогическая археология.

Археология, как область знаний о человеке, в нашей стране, традиционно, в полной мере представлена лишь на уровне высшего образования. Но, несмотря на кажущуюся академичность содержащейся в ней

информации, в последнее время она все чаще применяется в рамках преподавания истории на школьном уровне, а ряд исследований и вовсе говорят о феномене педагогической археологии. Учитывая тематику нашего исследования обойти стороной такой аспект теории и практики педагогической деятельности невозможно.

В сознании и представлении ребенка археология — это совсем не то же самое, что и археология в сознании студента исторического факультета какого-нибудь ВУЗа и тем более не археология в понимании археолога-исследователя. Понятно, что в первую очередь навеянное массовой культурой представление, об археологе искателе приключений, первооткрывателе древних гробниц, находящем артефакты древности и уходящий от смертоносных ловушек. Индиана Джонс, Лара Крофт и многие другие продукты массовой культуры создают именно такой образ археологии, что несмотря на понятное всем несоответствие действительности, может быть использовано педагогом как ресурс познавательной деятельности в процессе школьного образования.

Педагогическая археология достаточно молодое направление. Впервые этот термин был использован А. М. Буровским в 1990 году, где автор прослеживал тесную связь между археологией и педагогикой. Предметом его работы была деятельность детских археологических кружков.¹⁷

Дальнейшее развитие данное направление получило уже в работах Д. В. Бровко. В своей статье от 2004 года он дает следующее определение педагогической археологии: “интегрированная система технологий, форм, методов организации познавательной, творческой, социальной активности детей, имеющую широкую прогностическую направленность”.¹⁸

Теоретики педагогической археологии определяли археологической кружок, разнообразные формы исторической реконструкции и

¹⁷ Буровский А.М. Предмет и проблемы «педагогической археологии» // Вопросы методики работы школьных археологических кружков / Отв. ред. Худяков Ю.С., Троицкая Т.Н. Новосибирск: НГУ, 1990. С.26-32

¹⁸ Бровко Д. В. Феномен педагогической археологии // Уссурийский краеведческий вестник. 2004. № 3. С.5-9

археологического эксперимента и археологического волонтерства как круг основных форм направления.

Так, например, археологический кружок рассматривается авторами не только как важный этап профессионального самоопределения будущих археологов, но и как образовательную и воспитательную платформу, обеспечивающую формирование гражданской сознательности и уважительного отношения к культурно-историческому наследию страны в различных его формах. К основным типам археологического кружка относятся школьный и музейный кружки, а также внемузейные формы организации. Важным элементом их работы выступает нацеленность на получение практически значимого для обучающихся результата в форме фестивальной или концертной деятельности. Теоретики направления отмечают, что важнейшим компонентом эффективной организации археологических кружков является необходимость соблюдения принципа личной заинтересованности и добровольности участия.

Первый археологический кружок, по совпадению, появился именно в городе Красноярск в 1924 году и принадлежал И.Т. Савенкову.¹⁹ Его создание произошло совершенно случайной. Изначально привлечение школьников и молодежи к археологическим работам на Афонтовой горе носило исключительно утилитарные практические цели из-за недостатка финансирования исследований. Все участники проходили первичное обучения археологической науке после чего им позволялось посетить раскоп и поучаствовать в археологических работах. Работа кружка в первые год сводилась к чтению лекций, подготовке рефератов и периодических экскурсиях в музей. В дальнейшем желающие могли почувствовать в работах на самом раскопе.

¹⁹ 11. Вдовин, А. С. Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924-1925 годы) / А. С. Вдовин, Н. П. Макаров // Исторический курьер. – 2021. – № 1(15).С.9

Существенной проблемой организации и функционирования археологических кружков стало изолированность и обособленность археологии от школы, и как следствие, нехватка кадров, способных организовать подобные кружки и давать информацию по археологии на профессиональном уровне.

В 50-60 годы происходит популяризация школьного краеведческого движения, частью которого являлись в том числе археологические кружки, занятия археологией в школе начинают носить более системный и предметный характер. К 70-80 годам стандартной становятся совместные летние выезды на археологические раскопки коллективов школьников и студентов, где они принимают участие в полевых работах под руководством профессиональных археологов. Возникают предпосылки к формированию всероссийского движения на этой базе.²⁰

Сильным ударом для педагогической археологии стал социально-экономический слом 90-х годов, связанный с распадом Советского Союза. Вместе с разрушением советской системы воспитания и образования отмирают и многие детские кружки, секции, площадки внеурочной исследовательской деятельности, в том числе, к сожалению, и археологического профиля.

По состоянию на сегодняшний день направление педагогической археологии медленно, но верно возрождается, в основном на базе все того же туристическо-краеведческого направления в рамках дополнительного образования.

Теоретики и практики педагогической археологии допускают возможность существования археологических кружков на базе школы, однако отмечают, что для их полноценного и эффективного функционирования требуется существенная поддержка со стороны администрации школы и профессиональных археологов, а вот археологические кружки на базе музеев

²⁰ 20. Милованова, М. П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки / М. П. Милованова // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 6. С.150

по определению в приоритете. В рамках школьных кружков, по возможности, рекомендуется приглашать на занятия действующих археологов как теоретиков, так и практиков.

Базовым преимуществом и необходимым условием авторы считают организацию практической деятельности. Освоение азов чертежного дела, отрисовки археологических предметов, составление описи и оформление полевой документации - важная часть деятельности учащихся в археологических кружках. По существу, археология, одна из немногих возможностей для учащихся лично и в реальности прикоснуться к истории, а не узнавать о ней сугубо со страниц учебников. А для актуализации данных видов деятельности рекомендуется рано или поздно организовать для желающих реальную археологическую экспедицию.

Другим перспективным направлением педагогической археологии является историческая реконструкция. Ее преимущество в еще большей практикоориентированности и реальной продуктивности деятельности учащихся. Особенно такая форма деятельности может быть интересна младшим школьникам, мало интересующимся теорией и сухими фактами, и склонностью к личной практической деятельности. Она может восприниматься ими как игра, и здесь главное не свети все к этой самой игре, а дать на ее основе некоторые теоретические знания об истории.

Суть же экспериментальной археологии заключается в деятельности по воспроизведению быта, условий, технологий той или иной эпохи. Реализовать данную цель можно только с привлечением профессионалов - историков и археологов, также необходимо сотрудничество с музеями и проведение качественных мероприятий по своему уровню организации. По мнению В. Г. Пежемского, именно экспериментальная археология имеет наибольший педагогический потенциал.²¹

²¹ 21. Пежемский В.Г. Педагогический потенциал археологической деятельности // Взаимодействие личности, образования и общества в России в изменяющихся социокультурных условиях. Межвузовский сборник научных трудов. - Ч.1. - С-Пб., 2002. С.61

При все при этом, социологические опросы школьников в рамках методических исследований преподавателей показывают, что среднестатистические школьники крайне мало осведомлены об археологии как таковой и практически никак с ней не связаны за редкими исключениями. На данном этапе они не участвуют в археологических экспедициях, но хотят в них поучаствовать, в частности из-за описанного выше ореола романтики и приключений, сформированных массовой культурой. Автор этого исследования считает, что такой провал в археологии на школьном уровне связан в первую очередь с отсутствием инфраструктуры для организации педагогической археологии, а также с отсутствием контактов и коммуникации между образовательными учреждениями и учреждениями, профессионально занимающимися археологией.

Несмотря на всю ценность представленного выше материала, он касается в первую очередь сферы дополнительного образования, тогда как нас интересуют возможности применения методов педагогической археологии непосредственного на уроках истории.

Естественно, далеко не каждый учитель может принести на урок музейный раритет, но этого и не требуется. Вполне можно обойтись репродукциями, копиями и макетами. Причем помощь в их создании могут оказать сами школьники прямо на уроке, что само по себе уже будет формой исторической реконструкции.

Под использованием археологического материала на уроке истории стоит понимать не только наглядное его оформление. Важно использовать археологические методы исследования и познания предмета.

Педагог вполне способен разработать задания с привлечением археологического материала по изучаемой теме. Примером этого может служить сборник задач и заданий по истории древнего мира, где автор предлагает решить логические задачи, построенные им на данных археологии.

Интересно предложить учащимся собрать «развал сосуда». Можно нарисовать и расстричь бумажную модель. Главное, чтобы, собирая

импровизированные пазлы, учащиеся, решали конкретную историческую задачу. Например, что послужило причиной использования хрупкой и тяжелой керамики вместо легких и эластичных кожаных мешков? Дети рассуждают над тем, когда появляется первая керамика, какие еще изменения происходят в жизни людей и как они связаны с изобретением глиняной посуды? Отвечая на эти вопросы, школьники постепенно сами приходят к выводу: «Переход к оседлому образу жизни и земледелию послужили причиной замены кожаных мешков керамикой!» Другой вопрос, какие изменения в быту человека произошли с изобретением глиняной посуды? Здесь другой алгоритм решения. Вначале учащиеся рассуждают, зачем вообще нужна посуда? Возможные ответы: чтобы что-то хранить, переносить или готовить. Что из этого не подходит для посуды, сделанной из кожи? Вариант один – в кожаной посуде нельзя готовить пищу. Ответ на главный вопрос становится очевиден: с появлением керамики изменился рацион - вареная пища - стал разнообразнее домашний инвентарь, новая отрасль ремесленного производства и т. д. Для слабых учеников, правильный ответ можно заранее написать на модели сосуда, собрав которую, ребенок сможет просто его прочитать и, наверняка, запомнит.

Использование археологии может быть связано не только с реконструкцией, но и просто с анализом археологического материала, в том числе фотографий, рисунков и видео, на котором тот изображен. И, что самое главное, использование археологических методов на уроках истории в школе отвечает главным дидактическим принципам научности и наглядности.

Важным моментом, отмечаемыми всеми без исключения авторами, работающими в области педагогической археологии, является то, что специфика археологии состоит в невозможности ее изучения исключительно по книгам. Археология, особенно при ее использовании в школе, про реальность и наглядность, а не про описание и теорию. Это позволяет перейти от преобладающего процесса пассивного восприятия информации в качестве слушателя и наблюдателя в позицию субъекта и активного участника

процесса, что существенно повышает эффективность урока и заинтересованность обучающихся в образовательном процессе.

История материальной культуры, поданная с такой позиции, вызывает неподдельный интерес, о причинах которого мы говорили выше. И задача учителя в данной ситуации не испортить представление учащегося о поиске и исследовании древности, сформированные у него массовой культурой, в данной ситуации, особенно, на первых парах, стоит подыграть, меняя это изначально искаженное представление постепенно, иначе весь потенциал педагогической археологии может обернуться столь же сильным разочарованием и как следствие отторжением. Для этого, возможно, необходимо, особенно на первых парах, базироваться на особенно ярких элементах, вызывающих эмоциональный отклик и подпитывающий интерес обучающихся еще больше.

Как мы видим из обзора теоретической основы и практического опыта применения педагогической археологии, преобладающее большинство авторов предлагает делать акцент именно на организации внеурочной деятельности, что обусловлено невозможностью создания профессиональной базы археологического исследования на инфраструктуре образовательного учреждения. Экскурсии в музеи, археологические экспедиции с участием в полевых работах, все это, безусловно, очень важно и действительно может быть крайне эффективно, однако, не применимо в рамках текущего образовательного процесса при реализации программы основного общего образования.

Тем не менее, ставя своей задачей разработку и применение методики использования данных археологических исследований на уроке истории, мы, безусловно должны и будем учитывать наработки педагогической археологии. Предлагаемый учащимся материал, основанный на этих данных, не должен быть скучен и не должен по своей форме напоминать текст и содержание школьного учебника. Базовое преимущество археологического материала и образ археологии в сознании обучающихся диктует необходимость отказаться

от излишней теории, сосредоточившись на наглядности, организации практической и активной подражательной исследовательской деятельности. Даваемый археологический материал должен стать новым интересным и захватывающим источником информации по истории, живой историей, возможностью прикоснуться к ней и обеспечить появление ощущения первооткрывателя у обучающихся. Особенно это полезно и важно в младшем звене основного общего образования, где предполагается использование данных археологических исследований.

И отметим, что, безусловно, при наличии возможности у педагога воспользоваться археологической базой районных и региональных краеведческих музеев, образовательной структурной профильных образовательных организаций, занимающихся археологическими исследованиями и взаимодействия с археологами профессионалами, всегда нужно учитывать возможность отсутствие таких возможностей. Проработка возможности использования данных археологических исследований при худшем сценарии с минимумом ресурсов, рекомендуемых при использовании педагогической археологии, является необходимым условием, которое позволит педагогу в любой ситуации реализовать потенциал материала по древнейшей истории Красноярского края и внедрить региональный компонент исторического образования, для наиболее эффективного решения задач, поставленных перед педагогом ФГОС.

Перед тем как перейти к части демонстрации методических разработок по теме, стоит кратко резюмировать место и сущность используемых нами материалов и применяемых к ним технологий, дабы сформировать представление о месте нашей темы в общей структуре общего образования и учебных дисциплин.

Во-первых, предполагается включение методических разработок, базирующихся на материалах археологических исследований территории севера Красноярского края только в курс “Всеобщая история” в пятом классе.

Во-вторых, материалы археологических исследований, как и сама древнейшая история севера Красноярского края не будет выступать центральной темой урока, а будет интегрирована в уже существующие примерные варианты календарно-тематического планирования и будут применяться в текущем учебном процессе непосредственно на уроке.

В-третьих, использование материалов археологических исследований на уроках истории, будут использованы в двух вариантах, для решения двух разных педагогических задач: как основа изучения нового материала, и как основа повторения и актуализация ранее пройденного материала.

В-четвертых, предполагается описание общей возможности использования материалов археологических исследований при организации внеурочной проектной деятельности учащихся.

ГЛАВА IV. ПРИМЕРНЫЕ ВАРИАНТЫ МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК, БАЗИРУЮЩИХСЯ НА ДАННЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В РАМКАХ ОСВОЕНИЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

4.1 Методическая разработка урока усвоения нового материала.

В качестве основы для понимания структуры календарно-тематического планирования уроков курса всеобщей истории в 5 классе взят УМК за авторством А. А. Вагасин (История Древнего мира: учебник для 5 класса. А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая. – М.: Просвещение, 2019 г).

Согласно предлагаемой авторами структуры, первый раздел учебника “Жизнь первобытных людей” состоит из трех тем: Первобытные собиратели и охотники; Первобытные земледельцы и скотоводы; Счёт лет в истории. Всего данный раздел предполагается к усвоению за 7 учебных часов.

Материалы археологических исследований, обзор которых мы привели в первых двух главах данной работы, исходя из перечня имеющихся в наличии остатков материальной культуры, проживавших там человеческим общностям, наилучшим образом могут быть включены в процесс усвоения первой темы: Первобытные собиратели и охотники.

Наличие ярко выраженной региональной специфики, приобретаемое местными культурами, начиная с эпохи неолита, а также наличия широкой номенклатуры потенциально понятных для возрастной группы младших школьников.

Организационный этап урока.

На организационном этапе урока, помимо обыденной проверки готовности учащихся к уроку, преподавателю необходимо особое внимание уделить мотивационной составляющей. Учитываю возрастные особенности

восприятия младших школьников, преподаватель может предложить учащимся либо поиграть в археологов, либо представить себя археологами, исследующими, изучающими древность. Преподаватель должен сначала анонсировать новый интересный тип деятельности. Важным представляется атрибуция такого вида деятельности. Например, в зависимости от материальных ресурсов школы, преподаватель может спросить учащихся, как выглядит настоящий археолог. В зависимости от ответа и используя наводящие вопросы, педагог может раздать детям какие-то атрибуты археолога, или создать этот образ совместно с детьми самостоятельно. Банданы, шляпы, кепки, перчатки - какие-то вещи, которые могли бы выступать внешними признаками археолога-исследователя. Данная часть должна быть в меру серьезной и в меру условной, но главная задача преподавателя обособить данный вид деятельности от остального учебного процесса и воспользоваться образом археолога в массовой культуре, для поднятия мотивации учащихся к новому типу деятельности.

На наш взгляд разделять учащихся на группы в рамках подобной деятельности нецелесообразно, а остановиться стоит на индивидуальной работе. Урок, во многом построенный на личном восприятии определенных образов и моделей - явление индивидуальное, работа в группах может разрушить и без того хрупкий миф о том, что учащиеся являются археологами, игровые условности слишком непрочные, чтобы позволить им исчезнуть в результате какой-то коллективной деятельности, где кто-то справляется лучше, кто-то хуже. К тому же, в пятом классе уроки истории, посвященные эпохе первобытности, проводятся в самом начале учебного года, преподаватель только начинает планомерную и системную работу с учащимися, а групповая работа одна из сложнейших, для неподготовленного коллектива форм деятельности.

Основной этап урока. Освоение нового материала.

Далее, когда учащиеся мотивированы и готовы к активной познавательной деятельности, преподаватель может приступить к этапу усвоения новой информации.

Учитель на начальном этапе изучения нового материала может задать еще одну игровую условность, сказав, например, что мы нашли клад, богатый различными древними предметами, и что нам вместе предстоит понять, что это за предметы, зачем они нужны, какие выводы можно сделать. Далее стоит аккуратно предложить учащимся провести анализ археологического материала при помощи таблицы, которую стоит начертить у себя в тетрадях. Мы предлагаем следующую форму таблицы:

Объект	Материал изготовления	Предназначение	Выводы

Название объектов может быть условно, и скорее должно быть условным, не стоит на данном этапе перегружать сознание ребенка обилием непонятных терминов и разрушать простоту игровой условности.

Демонстрирую археологические находки и материалы, учитель может задать вопрос: на что это похоже? Либо, если предмет не создает никаких ассоциаций, назвать его условно “Камень-1”, “Камушек-1” и т.д. по аналогии. Да, это не научно, очень условно, но в пятом классе, учитывая особенности детей и сложности научной и учебной дисциплины, дабы не растерять интерес детей, использование такого приема целесообразно.

За время основной части урока, в зависимости от контекста, уровня учащихся и других параметров, преподаватель с классом сумеет таким образом проанализировать несколько археологических материалов.

При этом, мы предлагаем по пути постепенного усложнения учебно-исследовательской задачи и повышения уровня самостоятельности. Рассматривая первый объект, почти постоянно должен говорить учитель, как

бы сам заполняя таблицу и показывая учащимся простой и понятный пример, образец и алгоритм работы. С каждым следующим предметом, учитель все больше должен слушать версии и предположения учащихся, а анализ последнего или нескольких последних предметов, желательно, самых простого и понятного (например, рыболовного крючка, ножа и т.д.), учащиеся должны провести самостоятельно. К счастью, археологическая база остатков материальной культуры неолитического населения севера Красноярского края располагает к этому.

Завершающий этап урока. Подведения итогов.

Завершающий этап урока может и должен начаться сразу по завершению заполнения основной части таблицы. Далее учителю предстоит донести до учащихся мысль, о древности и локализации данных находок, для этого стоит заранее озаботиться наличием карты региона.

Учитель может спросить детей, как они думают, сколько лет этим находкам, как давно они были созданы, а также, как они считают, где эти находки могли быть обнаружены. Частично в зависимости от вопросов учащихся, преподаватель должен постараться объяснить, что эти находки сделаны в нашем регионе, что ими пользовались наши очень отдаленные первобытные предки, живущие там же или примерно там же, где и мы сейчас.

Помимо этого, именно на базе, проведенного учащимися совместно с учителем, анализа археологических находок стоит объяснить им ключевые понятия темы, такие как неолитическая революция, присваивающее хозяйство и т.д.

Также стоит задать учащимся задачу. Учитель выводит на интерактивной доске или при помощи раздаточного материала демонстрирует периодизацию древнейшей истории человечества с указанием простых и понятных критериев. Учащиеся должны исходя из содержания таблицы и, по сути, на базе проанализированного материала определить, к какому из периодов человеческой истории относятся “исследованные” ими находки. Задача не должна вызывать у них особых затруднений, задача учителя

максимально ее упростить, но сохранить форму задачи, решение которой осуществляется учащимся самостоятельно. Для этого достаточно добавить в номенклатуру рассматриваемых материалов осколки керамики, и в перечни критерием неолита указать освоение производства керамики, такой ход позволит учащимся самостоятельно прийти к выводу и не вызовет затруднений даже у самых слабых учащихся, и, что самое главное, сохранить условность и видимость настоящего исследования.

В качестве домашнего задания педагог может предложить творческое задания. Нарисовать, как они себе его представляют, человека жившего в эпоху неолита, где на рисунке должны будут быть отражены какие-то “исследованные” в ходе урока элементы материальной культуры. Чтобы сохранять условность игры в археологию, можно назвать это реконструкцией.

Дополнительные возможности для модернизации формы урока.

Выше была представлена именно базовая структура урока при наличии минимального объема ресурсов, имеющихся у учителя на базе общеобразовательной учреждения.

Между тем, данная платформа, описанная нами, может быть с легкостью дополнена и модернизирована, что сразу повысит качество и эффективность используемого метода.

Например, исходя из того, что педагогическая археология рекомендует нам использовать ресурсы профильных организаций, целенаправленно занимающихся поиском, анализом или хранением археологических материалов. Так, преподаватель может, вместо визуальной демонстрации объектов материальной культуры прошлого посредством технических средств, организовать выезд в музей, где хранятся подобные находки. Так же, в наилучшем варианте, стоит попытаться принести какие-то археологические материалы или их копии непосредственно на урок, чтобы учащиеся могли лично взаимодействовать с ними. В таком случае эффект от условности ролевой модели и ее игровой формы будет максимален.

Однако, отметим, что и на базовом уровне такая форма должна дать определенный эффект.

Вместо же находок периода неолита можно взять и культуры эпохи бронзы, ничего существенного в структуре и форме урока менять не потребуется, обновив лишь иллюстративный вариант.

При этом использовать дважды эту форму в рамках изучения одного раздела мы, все-таки, не рекомендуем, поэтому преподаватель должен выбрать: использовать ее при изучении эпохи неолита или же эпохи бронзы.

Апробация.

Апробация данной методической разработки была осуществлена нами в рамках производственной педагогической практике на базе общеобразовательного учреждения.

К сожалению, ввиду того, что она проводилась не с начала учебного года, пришлось вносить некоторые коррективы в календарно-тематическое планирование. Урок не удалось встроить в текущий образовательный процесс, из-за чего у обучающихся сложилось отношение к нему как к дополнительному занятию или открытому уроку, что безусловно негативно отразилось на итоговых результатах.

В заключительной части урока мы прибегли к методу опроса, чтобы измерить субъективные результаты восприятия учащимися использованной нами формы и технологии урока.

Список вопросов был следующим:

1. Было ли тебе весело на уроке? Оцени свои ощущения от 1 до 5, где 1 — это совсем не весело, а 5 - очень весело.
2. Было ли тебе интересно на уроке? Оцени свои ощущения от 1 до 5, где 1 — это совсем не весело, а 5 - очень весело.
3. Почувствовал ли ты себя настоящим исследователем? (Да, скорее да, скорее нет, нет).
4. Что тебе понравилось на уроке больше всего?
5. Что тебе понравилось на уроке меньше всего?

Опрос был проведен среди 23 учащихся 5 класса на последних минутах урока по завершению основного этапа работы.

На первый вопрос на 5 уровень веселья на уроке четыре человека, оценкой 4 урок оценила десять человек. Двое учащихся поставили уроку оценку 2 по степени веселости.

В плане же интересности результаты несколько отличаются в позитивную сторону. Оценку от 1 до 3 поставили лишь пять учащихся. А настоящим исследователем себя почувствовало 18 учащихся.

Самым популярным по смыслу ответов в вопросе того, что на уроке не понравилось было “писать”. В целом это проблема не конкретно этой методической разработки или этого урока, много писать современное поколение школьников не любит совсем.

Если обратиться к самоанализу педагога, то стоит выделить следующие позитивные стороны.

Во-первых, основная концепция урока, а также гипотеза эффекта от применения такой технологии урока себя оправдало. Многие учащиеся действительно после оглашения плана урока стали более активными, с интересом обсуждали вводимые игровые условности, предлагали свои варианты внешнего вида археолога.

Во-вторых, так же позитивным, является наше предположение о сложности формы работы. Все учащиеся справились с заполнением таблицы, предназначение рыболовного крючка все определили безошибочно, и даже выводы на подобии “Древние люди ловили рыбу” в ситуации, когда вывод сделан ребенком самостоятельно, можно считать позитивным эффектом.

Теперь перейдем к негативным моментам и сложностям, возникшим при проведении урока.

Во-первых, как предполагалось и нами, и как было написано в теоретических работах о педагогической археологии, визуальный материал по археологии через опосредованные источники информации сильно проигрывает реальным объектам. Стоит сказать, что и само визуальное

оформление археологических материалов оставляет желать лучшего, они совершенно не адаптированы для восприятия ребенком особенно младшего школьного возраста. Возникали трудности, когда учащиеся не могли понять, что изображено на картинке, особенно это касается некоторых каменным орудий, например рубил, предназначение которых должны во время подготовки урока представлялось простым для восприятия и понимания.

Один отдельно взятый педагог или даже коллектив педагогов не способны на данный момент создать материалов, которые бы адаптировали данные археологических исследований для уровня общего образования. Требуется системная и обширная работа действующих педагогов, теоретиков и практиков, а также профильных организаций, занимающихся сбором, анализом и хранением археологических материалов, их совместная деятельность на поприще создания базы археологической педагогики позволит обеспечить образовательный процесс необходимыми адекватными материалами.

4.2 Методическая разработка урока повторения ранее пройденного материала.

Структура календарно-тематического планирования уроков курса всеобщей истории в 5 классе, все того же УМК за авторством А. А. Вагасин (История Древнего мира: учебник для 5 класса. А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая. – М.: Просвещение, 2019 г), позволяет выделить один (урок) на обобщение ранее пройденного материала по древнейшей истории человечества. Обычно, педагоги используют этот час для проведения различного рода контрольных и проверочных работ, однако, мы предлагаем пойти несколько другим путем, но начнем издалека.

Как уже было сказано выше на освоение блока тем, связанных с древнейшей историей человечества предусмотрена 7 часов, за исключением

одного часа, который отводится теме “Счет лет в истории”, который, по существу, наиболее рационально опустить как отдельную тему, распределив содержащуюся там информацию порционно не просто между темами раздела, а даже между разделами, высвободив дополнительное время, для изучения истории первобытности.

Предположим, вместе с авторами данного УМК, что к 7 часу истории, то есть к началу четвертой недели изучения курса (из стандартного расчёта 2 часа истории в неделю), учащиеся на общем уровне ознакомились с ключевыми понятиями раздела, знакомы с периодизацией, ключевыми понятиями, научились строить простые причинно-следственные связи и делать выводы, об обществе, базирующиеся на каком-либо антропологическом материале.

Так же рассмотрим данную разработку, условившись, что освоение нового материала проходила без применения данных археологических исследований по древнейшей истории севера Красноярского края, то есть, для пущей эффективности и чистоты опыта применения, рассмотрим данную разработку в отрыве от предыдущей как самостоятельную единицу, встраиваемого образовательного процесса.

Организационный этап урока.

Опустим чисто технические моменты с контролем подготовки к уроку и поиском отсутствующих, и сосредоточимся на главном, условившись, что с основами организации уроков мы знакомы и они по дефолту уже включены в структуру урока.

На данном этапе и в рамках этой конкретной методической разработки, в отличии от предыдущей, где акцент был сделан на индивидуальную работу учащихся, мы предлагаем разделить обучающихся либо на пары, либо на мини-группы по три человека. Такая рассадка необходима по причине значительно возрастающей, по сравнению с предыдущими, сложности формы данной работы. Педагог должен организовать рассадку таким образом, чтобы слабые дети не оказались в стрессовой ситуации незнания и непонимания, желательно сделать пары сбалансированными (здесь лучше даже будет как раз

групповая работа в 3 человека) по способностям. Вторым аспектом, из-за чего мы предлагаем именно такую форму раскладки, является экономия раздаточного материала, которого, будет много, а ресурсы большинства общеобразовательных организаций, как известно, далеки от возможности предоставить педагогу организационную свободу.

Основной этап. Проверочная работа в форме перечня заданий-задач.

В предлагаемой нами, в качестве материала для актуализации и проверки знаний по разделу, проверочной работе полностью отсутствуют задания с выбором ответа и тестовые задания. Все представленные задания составлены по принципу ограниченно-творческого характера потенциальных ответов. То есть, нет как такового одного точного правильного ответа, есть направление и область, в которой данный ответ можно трактовать как правильный. К тому же, если данный учащимся ответ далек от потенциально правильного, однако содержит оригинальные мысли и собственные рассуждения, он должен быть оценен позитивно.

Задание 1.

Учащимся выданы контурные карты севера Красноярского края, подробно отражающая речную систему бассейнов рек Енисей, Ангара, обеих Тунгусок и других.

Рядом с контурной картой-схемой дан перечень стоянок, охватывающих периоды от палеолита до бронзового века. В скобках к каждой стоянке дано краткое описание географических координат местонахождения данной стоянке по типу: “На левом берегу реки такой-то, в месте ее слияния с рекой такой-то”. Задача учащихся перенести текстовую информацию, представленную в перечне стоянок на карту, для стоянок разных исторических периодов разные цвета.

Далее учащимся предлагается ответить на вопрос, лучше всего его расположить с обратной стороны листка с раздаточным материалом, на котором изображена карта, чтобы он не отвлекал их в процессе заполнения.

Формулировка вопроса может варьироваться, примерный вид его может быть следующим: “Прослеживается ли какая-то система или правило в расположении стоянок древнего человека?”. Учащиеся должны довольно легко сообразить, по нашему предположению, что стоянки расположена по берегам крупных и малых рек. Второй вопрос, сугубо творческий: “Какова, на ваш взгляд, причина, по которой стоянки расположены именно таким образом и по такому правилу?”. Здесь уже варианты ответов могут быть совершенно разными, исходя исключительно из любознательности и креативности обучающихся.

Задание 2.

На следующем листе с раздаточным материалом приведены фотографии каменных фигурок рыб, мамонтов или других объектов добывающего промысла первобытных охотников. Перед учащимися должен быть поставлен простой вопрос: “Зачем первобытные люди создавали из камня эти фигурки, ведь они не несут какого-то практического полезного значения?” Характер ответа так же условно творческий и вариативный. Также можно спросить почему первобытные люди создавали именно этих животных, а не например бобров, белок или каких-то других животных, не являвшихся объектом промысла.

Задание 3.

Следующее задание может быть дано в двух формах. Первая — это текстовая задача с подробным описанием. Вторая - фотография или изображение-реконструкция, с аналогичным вопросом. Опять же, если брать в расчет рекомендации из раздела педагогической археологии в приоритете второй вариант, однако, данных изображений для археологического материала севера Красноярского края нет. Педагог может попытаться схематично изобразить его сам, однако, не все учителя обладают соответствующими компетенциями и располагает нужным объемом времени, поэтому, для простоты мы здесь отразим первый вариант с текстом задачи.

Текст задачи должен содержать описание погребения древнего человека, характер текста может быть разным, мы обозначим лишь базовые элементы основы этой задачи. В задаче должно быть отражено: наличие двух или более тел в погребении, пол погребенных, и описание погребальному инвентаря, отнесенного к тому или другому телу. Задача учащихся объяснить (предположить, подумать) как в могиле могли оказаться, далее условно, два человека, один из которых мужчина, с которым найдено большое количества погребальных объектов материальной культуры (ножи, скребки, крючки и т.д.), а второе тело принадлежит (не важно женщине или мужчине) погребальных атрибутов у которого не найдено вовсе. А дальше может быть дан перечень вопросов примерно следующего содержания:

1. Зачем первобытные люди закапывали в землю вместе с покойным орудия труда, которые могли принести племени или поселению практическую пользу при использовании?

2. Что может сказать состав погребального инвентаря о прошлом этого человека?

3. Почему эти люди оказались в одной могиле и почему они такие разные? Кем они могли друг другу приходиться.

Опять же, ответы на вопросы, ожидается должны быть максимально творческими и условно верными.

Задание 4.

И последнее задание. На самом деле количество и состав заданий данной проверочной работы может изменяться преподавателем в зависимости от уровня класса, но условно последнее задание.

Здесь уже лучше отказаться от задачи в текстовой форме и прибегнуть исключительно к использованию изображений. Преподаватель может создать простой коллаж из находок по следующим признаку:

На картинке слева находи на стоянке (выбрать ту стоянку, на материале которой педагог будет делать коллаж), отнесенные к периоду мезолита.

На картинке справа находи на той же стоянке, но из другого культурного слоя, относимые уже к периоду неолита.

Желательно привести в этих смежных изображениях одинаковые или практически одинаковые примеры каменных орудий, которые разделяют тысячелетия развития каменной индустрии и человеческого общества, однако для обывателя и тем более ребенка не отличимые. Единственным существенным и бросающимся в глаза отличием между этими перечнями находок, должно быть наличие на картинке справа фрагментов керамики, желательно таких, по которым понятно, что это фрагменты какого-то сосуда.

На вопрос: “Почему при таком сходстве инвентаря, найденного в одном и том же месте, просто на разной глубине, ученые разделяют эти находки не просто во времени, но и по уровню развития человеческого общества в целом?” Здесь, желательно, чтобы учащиеся привели термин неолитическая революция, описали или объяснили, почему появление керамики является знаковым для древних людей, о чем это говорит и т.к. Правильный ответ учащимся на этот вопрос может быть дан только в случае, если на предыдущих уроках раздела теме неолитической революции и критериях периодизации древнейшей человеческой истории было уделено существенное внимание.

К сожалению, нам не удалось апробировать эту методическую разработку. В виду того, что в рамках производственной практике мы располагали лишь одни пятым классом, для чистоты апробации, было решено использовать только разработку урока освоения нового материала, которая казалась нам более перспективной, и включавшая в себя широкий пласт теории по педагогической археологии. Конкретно эта же разработка остается исключительно теорией, но, на наш взгляд, она также должна быть эффективна на поприще актуализации материала и его закрепления на региональном археологическом материале.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках представленной исследовательской работы мы последовательно решили поставленные задачи и достигли обозначенной в работе цели.

Как и предполагалось, данная работа представляет собой анализ материалов археологических исследований по древнейшей истории севера Красноярского края на предмет возможно и целесообразности их использование в рамках образовательного процесса в основном звене общего образования.

Анализ самих исследований, а также опыта применения педагогами данных из области археологии на уроках истории показал, что в них содержится существенные потенциал для эффективного применения на уроках история.

К аналогичным выводам мы пришли и по итогам апробации наших методических разработок, составлены на основе приведенной в исследовании теоретической и практической базы, которые превзошли наши даже самые смелые ожидания.

Таким образом, выдвинутую нами в начале данной исследовательской деятельности гипотезу, что для усвоения учащимися темы, касающейся особенностей хозяйства и культуры первобытного человека, а также для решения ряда задач, задекларированных в новом варианте ФГОС, использование материалов археологических исследований древнейшей истории севера Красноярского края, может быть крайне эффективной, но требует подробной методической разработки отдельных уроков или элементов урока, можно считать подтвержденной.

Однако, в ходе анализа теории и практики применения данных материалов, а также во многом по результату апробации, нами были отмечены ряд трудностей, которые мешают наиболее эффективному использованию

базы археологических исследований в школьном курсе истории. К таковым можно отметить:

Во-первых, отсутствие необходимой инфраструктуры на базе общеобразовательных организаций либо отсутствие системы связи между общеобразовательными организациями и профильными учреждениями, занимающимися работой с археологическим материалом. Имевшаяся в советское время, но утраченная и до сих пор не восстановленная система связи между школой и археологией как отраслью, не позволяет использовать материал максимально эффективно.

Во-вторых, высокие требования к вовлеченности педагога в образовательный процесс в случае использования им материалов археологических исследований, необходимость системной и тщательной работы по отбору и адаптации материалов к школьному курсу.

В-третьих, дополняя вышеописанный пункт, отметим практически полное отсутствие основательных методических разработок по теме, необходимость создавать подобные уроки и связанный с ним материал практически с нуля, на фоне общей загруженности педагогических кадров в современной школе так же мешают применения данных археологических исследований в школьном курсе.

Однако, несмотря на отмеченные дефициты и проблемы, мы считаем использование данных археологических исследований на уроках истории и шире направление педагогической археологии очень перспективным направлением развития российского исторического образования, требующего привлечения дополнительных кадров и энтузиастов к ее дальнейшей разработке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Историко-культурный стандарт // Концепция единого учебнометодического комплекса по Отечественной истории.
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»
3. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 08.04.2015 N 1/15) (ред. от 04.02.2020)
4. Федеральный закон от 29.12.2012 No 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации».
5. Барышев И.Б. Научный отчет: «Археологические работы (разведки) на территории объекта «Строительство угольного разреза Нижнелемберовского каменноугольного месторождения» и «Строительство технологической дороги от проектируемого угольного разреза Нижнелемберовский до терминала Чайка (порт Диксон) в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края». М. 2018.
6. Батталова, Г. Т. Использование археологического материала для изучения региональной истории в работе со школьниками: проблемы и перспективы / Г. Т. Батталова // Научный альманах. – 2020. – № 10-1(72).
7. Бровко Д. В. Феномен педагогической археологии // Уссурийский краеведческий вестник. 2004. № 3.
8. Буровский А.М. Предмет и проблемы «педагогической археологии» // Вопросы методики работы школьных археологических кружков / Отв. ред. Худяков Ю.С., Троицкая Т.Н. Новосибирск: НГУ, 1990.
9. Вальченко, В. Е. Педагогический потенциал археологии как источник формирования интереса к науке / В. Е. Вальченко // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей : материалы LVI

Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных, Чита, 23–26 марта 2016 года / Министерство образования и науки РФ; Забайкальский государственный университет; Всероссийской общественной организации «Русское Географическое общество». – Чита: Забайкальский государственный университет, 2016.

10. Васильевский, Р. С. Археологические памятники Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. И. Дроздов. – Новосибирск: Наука, 1988. – 225 с.

11. Вдовин, А. С. Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924-1925 годы) / А. С. Вдовин, Н. П. Макаров // Исторический курьер. – 2021. – № 1(15).

12. Веженко А.В. Отчет о научно-исследовательской работе «Проведение камеральных и полевых работ предварительного археологического обследования на объектах, испрашиваемых ЗАО «Ванкорнефть» на территории Туруханского и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального районов Красноярского края». Красноярск, 2007.

13. Загваздин Е. П., Турова Н. П. Итоги археологической разведки в бассейне реки Подкаменная Тунгуска // Археологические открытия. 2018.

14. Заикина, Н. А. Педагогический потенциал археологии в школьном историческом образовании / Н. А. Заикина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-1(40).

15. Кольцов П.В. Использование археологического материала в общеобразовательных учреждениях // Вестник ИКИАТ. - 2009. - Вып. 1.

16. Кузнецов, В. М. Научно-методическое сопровождение внедрения историко-культурного стандарта на региональном уровне / В. М. Кузнецов // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование: сетевой научно-методический журнал. - 2016 - № 4 - С. 30-35.

17. Лохов, Д. Н. История изучения неолита и бронзового века Северного Приангарья: часть 1 (XVIII в. - 20-30-е гг. XX в.) / Д. Н. Лохов, С.

П. Дударек // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2017. – Т. 22. – С. 102-123.

18. Макаров Н. П., Баташев М. С. История и культура народов Севера Приенисейского края: Учебное пособие / Н. П. Макаров. Красноярск: ООО ИПЦ «КаСС», 2007. – 240 с.

19. Мартынов А.И. Археология в современном общем историческом образовании // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. - СПб.-М.-Великий Новгород, 2011. - Т. II.

20. Милованова, М. П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки / М. П. Милованова // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 6.

21. Пежемский В.Г. Педагогический потенциал археологической деятельности // Взаимодействие личности, образования и общества в России в изменяющихся социокультурных условиях. Межвузовский сборник научных трудов. - Ч.1. - С-Пб., 2002

22. Пилаг, В. А. Педагогическая археология: формы организации деятельности школьников / В. А. Пилаг // Теоретические и методологические проблемы современного образования : Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 26 ноября 2015 года / Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015.

23. Николаев Р.В. Археологические находки на севере Красноярского края // Советская Археология. 1960. №1.

24. Николаев Р.В. Исследование стоянок в устье р. Подкаменная Тунгуска // Археологические открытия 1979 года. М.: Наука, 1980.

25. Пошехонова О.Е., Семенова В.И. Находки из ненецкой священной нарты в бассейне р. Большая Хета на полуострове Таймыр // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. Вып. 11.

26. Привалихин В.И., Дроздов Н.И., Макулов В.И. Археологические исследования Красноярского краевого краеведческого музея в бассейне реки Подкаменная Тунгуска (1921 –1982гг.) // Древности Приенисейской Сибири. Вып. 4. Красноярск: 2005. С. 66 –86.

27. Русских, В. И. Педагогическая археология / В. И. Русских. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 4 (346). — С. 362-364.

28. Сергиенко Т. Ю., Силкина Т. В. История археологических открытий на территории Туруханского района и ее представление в экспозиционных и образовательных проектах Краеведческого музея Туруханского района// Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи : материалы Всероссийской научной археологической конференции (Сургут, 1–4 октября 2013 г.) изд-во Магеллан, 2013. - С.280-285.

29. Смоляк, А. Р. «Педагогическая археология» и ее понятийный аппарат в образовательном пространстве / А. Р. Смоляк // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4. – № 3.

30. Смоляк, А. Р. Смысловая составляющая педагогической археологии / А. Р. Смоляк // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни : Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2014 года / Российское психологическое общество; Факультет психологии Южного федерального университета совместно с Восточно-Европейским институтом психоанализа (ВЕИП); Европейской конфедерацией психоаналитической психотерапии (ЕКПП) и Европейской Ассоциацией психологического Консультирования (ЕАК). – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Кредо», 2014.

31. Святченко, И.В., Региональная история в системе школьного исторического образования России: нормативные аспекты / И.В. Святченко, Л.В. Алексеева // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, № 6

32. Ткачев А.А. Исследования в Красноярском Приполярье // Археологические открытия 2005 года. М.: Наука, 2007
33. Хлобыстин, Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Л. П. Хлобыстин – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. – 341 с.
34. Хлобыстин Л. П. Раскопки на Таймыре. // АО 1968 года. М.: 1969. С. 217-218.
35. Археологические открытия 2007 года / Ин-т археологии РАН. - М.: языки славянской культуры, 2010. - 600 с., ил.
36. Археологические памятники долины р. Подкаменная Тунгуска на территории государственного природного заповедника «Тунгусский» / Макулов В. И., Дроздов Н. И., Привалихин В. И., Леонтьев В. П., Чеха В. П. // Труды ГПЗ «Тунгусский». – Томск: Изд-во НТЛ, 2008. – Вып. 2. – С. 179– 182.
37. Древности Приенисейской Сибири : сборник научных трудов / Сибирский федеральный университет. - Красноярск : СФУ, [2003] - . Вып. 10 / [ответственный редактор П. В. Мандрыка]. - 2019. - 176 с.
38. История Древнего мира: учебник для 5 класса. А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая. – М.: Просвещение, 2019.
39. Красноярье: пять веков истории. часть 1, часть 2, пособие для учителя, авторы: Дроздов Н. И., Артемьев Е. В., Безруких В. А., Быконя Г. Ф., Федорова В. И.
40. Примерная программа учебного предмета НРК «История Красноярского края», 5-9 класс, авторы: Молодцова И. В., Зелова О. Г., Лисина С. А., Петрова Н. А.
41. Рассказы по истории родного края, 5 класс, методическое пособие для учителя, авторы: О. Г. Зелова, И. А. Журавлев.
42. Сборник статей памяти Л.П. Хлобыстина // СПб: «Фарн». 1993.

